

The Bulletin of Ethnogenomics- Historical Project «Suyun»

(Бюллетень этногеномико-
исторического проекта «Суюн»)

Volume 2, № 6

[1]

June 2015

The Ethnogenomics-Historical Project «Suyun»

Moscow – Vila do Conde – Ufa

ISSN: 2410-1788

© The Bulletin of Ethnogenomics-Historical Project «Suyun» (БЕИП «Suyun», or BEHPS) – Бюллетень этногенетико-исторического проекта «Суюн» (БЭИП «Суюн», или БЭИПС).

© Научно-публицистическое неперiodическое издание ЭИ Проекта «Суюн».

Номера бюллетеня выходят по мере накопления материала и публикаций. К публикациям в бюллетене ЭИП «Суюн» допускаются научные материалы на любых языках мира, при проверке их профессиональными переводчиками или редакторами бюллетеня, научными руководителями, рецензорами и т.д. Мнение редколлегии БЭИП «Суюн» может не совпадать с мнением авторов статей, опубликовавших свои исследования в бюллетене.

Основной язык бюллетеня – русский. Некоторые номера бюллетеня будут переведены с русского на другие языки, в скобках – с пометкой кода языка. При публикациях в одном номере материалов на разных языках, коды указываются поочередно и вместе. С 2014 г. ЭИ Проектом «Суюн» были утверждены следующие коды языков:

- [1] или не указывается код – русский язык (Русский),
- [2] – английский язык (English),
- [3] – башкирский язык (Башкортса),
- [4] – португальский язык (Português),
- [5] – венгерский язык (Magyar),
- [6] – китайский язык (中文),
- [7] – турецкий язык (Türkçe).

На сайте ЭИ Проекта «Суюн» – suyun.info , часть статей синхронно переводятся на русский, английский, башкирский, португальский, венгерский, китайский, турецкий языки.

Первый номер бюллетеня выходил в НОЯБРЕ 2014 года.

Рубрика: История, генетика.

© Издательство Suyunche, 2015 (Vila do Conde, Portugal).

© Издатель: EH Project «Suyun» (ЭИ Проект «Суюн», Москва, Россия).

Авторские права защищены.

Ни одна из частей данного издания не может быть воспроизведена, переделана в любой форме и любыми средствами: механическими, электронными, с помощью фотокопирования и т.д. и т.п. без предварительного письменного разрешения авторов статей.

Бюллетень ЭИП «Суюн» принимает от авторов на shejere@ya.ru – статьи для публикации.

При цитировании ссылка на данное издание обязательна.

Издатель
The Ethnogenomics-Historical Project «Suyun» (Moscow, Russia)

Издательство
Suyunche (Vila do Conde, Portugal)

Руководитель проекта
Ramil R. Suyunov

Составление и оформление издания
Bulat A. Muratov

Научные организации, представляющие Бюллетень этногеномико-исторического проекта «Суюн» (Редколлегия БЭИП «Суюн»)
The scientific organizations of Bulletin EH Project «Suyun» (The Editorial Board of БЕHP «Suyun»):

- 1. EHP «Suyun» PhD of Technical Sciences R.R.Suyunov, Portugal (Vila do Conde);*
- 2. SF «National clans DNA project», Russia (Moscow) B.A.Muratov;*
- 3. Laboratory of Molecular Human Genetics, Institute of Biochemistry and Genetics, Ufa Research Centre RAS, Sc.D. Prof. E.K.Khusnutdinova;*
- 4. Institute of History of Language and Literature, Ufa Scientific Center of RAS, Sc.D. Prof. B.A.Aznabaev.*

Контакты для связи и подачи публикаций в бюллетень ЭИП «Суюн»:

e-mails: bulat-m@ya.ru, shejere@ya.ru
site: suyun.info

Адрес:

**1) 142730, РФ, г. Москва, поселение Сосенское,
Ж/К «Дубровка»,
улица Сосновая, строение 5.**

**2) Rua Joao da Afonseca lapa 414,
2DRT,
Vila do Conde,
PORTUGAL,
4480-909.**

The books, orders and bulletins of EH project «Suyun» may to buy on the site
– suyunche.ru – сайт на котором можно приобрести книги, заказы
и номера бюллетеня ЭИ Проекта «Суюн».

Info about bulletins, orders and books of EHP «Suyun» – shejere@ya.ru
– Информация о номерах бюллетеня, заказах и книгах ЭИП «Суюн».

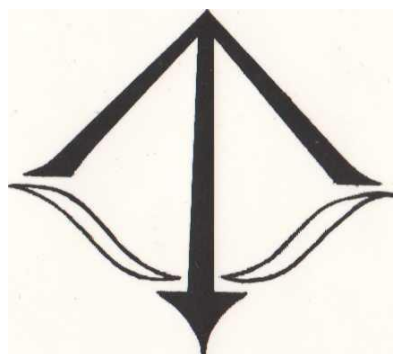
© Авторские права на статьи принадлежат этногеномико-
историческому проекту «Суюн», 2015.

© При перепечатке материалов БЭИП «Суюн» – ссылка на бюллетень
обязательна.

© ЕНР «Suyun», 2015.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

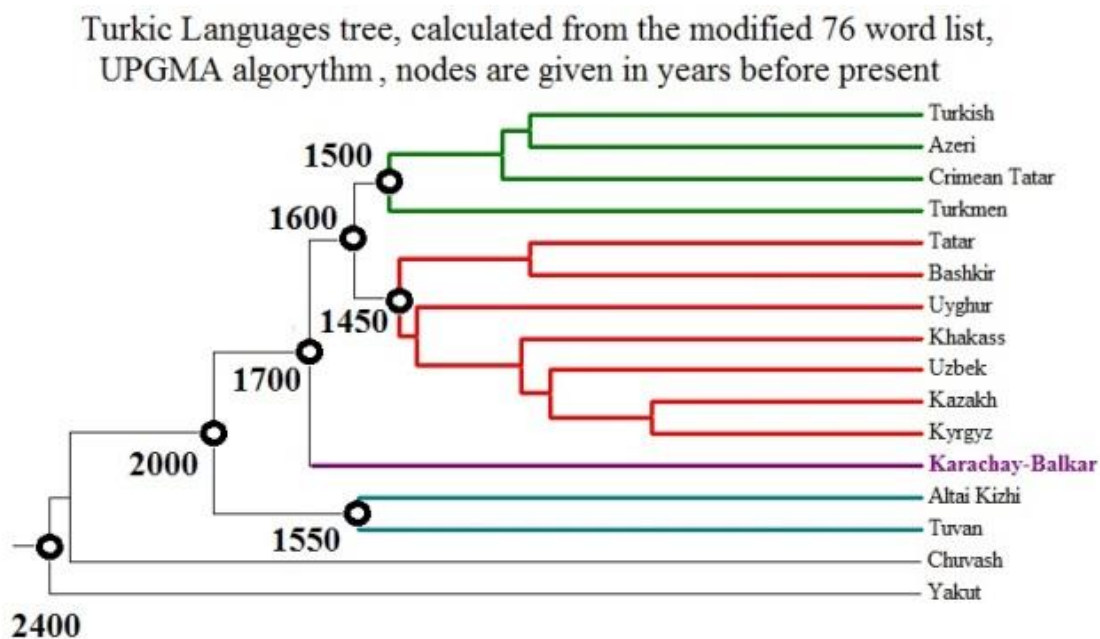
	Стр.
Муратов Б.А. Происхождение карачаево-балкарского языка	522
Киекбаев Дж.Г. Введение в урало-алтайское языкознание – 1	536
§ 1. Общие сведения об урало-алтайских языках	536
§ 2. Попытка обобщенной классификации урало-алтайских языков	556
§ 3. Образование урало-алтайских языков	559
§ 4. Об образовании языков-основ отдельных групп урало-алтайских языков и о времени их территориального разобщения	562
Муратов Б.А. Башкирские I1	568
Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. Происхождение башкир рода Кобау по данным геногеографии	602
Тарская Л.А., Гоголев А.И., Ельчинова Г.И., Егорова А.Г., Лимборская С.А. Анализ T→C транзиции локуса RBF5 у якутов	605
Книги этногеномико-исторического проекта «Суюн»	612
Для заметок	613

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Б.А.Муратов

Карачаево-балкарский язык (*къарачай-малкъар тил*) распространен на Северном Кавказе среди карачаевцев и балкарцев, число говорящих на нём согласно переписи 2010 г. составляет около 305 364 человек[1].

Рис.1. Карачаево-балкарский язык на древе тюркских языков мира (И.Л.Рожанский ©)

Существует мнение, что предки карачаевцев и балкарцев получили свой тюркский язык от половцев и кипчаков, одни исследователи утверждают, что это произошло в эпоху Дешти-Кипчака, другие исследователи пишут, что после разгрома половцев чингисидами[2].

В этом исследовании мной рассматривается предположение, что связывать карачаево-балкарский язык с половцами и кипчаками это ошибочное утверждение. Ошибочным также является и стремление классифицировать язык карачаевцев-балкарцев наряду с некоторыми близкородственными ему тюркскими языками в разряд «кипчакской» подгруппы тюркских языков, т.к. некоторые тюркские языки, относимые лингвистами в эту подгруппу – возникли задолго до появления кипчаков на исторической арене[3].

В этом исследовании мной будет выдвинута гипотеза происхождения карачаево-балкарского языка от языка кавказских болгар, которая и ранее отмечалась рядом исследователей и не является какой-то новой версией[5].

Язык некоторых древнеболгарских племён, вероятно, имел схожесть с языками кипчаков. В подтверждении этого мы имеем свидетельство русских летописцев, которые отмечали, что половцы «с болгары язык и род един»[4], т.е. древние болгары задолго до кипчаков говорили на родственных с ними языках. Вероятно, схожесть языка кипчаков и части древних болгар и стало основной причиной, из-за которой ряд лингвистов ошибочно отнесли карачаево-балкарский язык к половецко-кипчакской подгруппе языков.

Существует несколько контраргументов, которые указывают, что предки карачаевцев и балкарцев разговаривали на тюркском языке задолго до половцев и кипчаков, поэтому связывать язык карачаевцев и балкарцев с якобы бежавшими в горы половцами и кипчаками было бы неправильным.

Итак, приведем несколько фактов, в пользу происхождения карачаево-балкарского языка не от языка половцев и кипчаков, а от языка кавказских болгар:

1) В настоящее время были протестированы на анализ Y-DNA потомки половцев и кипчаков, данные ДНК-теста показали, что казахские кыпшаки оказались R1b-M73, Q1a-M25, C-M86[6] и др.; башкирские кыпсаки R1a-Y2632, C-M86, R1b-M73, H, G2a-L1264[7]; узбекские кипчаки C-M86[8] и др., ногайские и каракалпакские кипчаки R1b-M73[9] и т.д. Причем среди башкирских кыпсаков представители линии G2a-L1264 больше связаны с включенными в состав кипчаков — потомками ясов и касогов[10].

ДНК-тестирование мужских линий карачаевских и балкарских кланов выявило среди них незначительный компонент, который мы могли бы связать с одним из кланов Дешти-Кипчака — это субклад R1b-M73[11], который преимущественно встречается среди балкарцев. Собственно на этом кипчакский компонент среди балкарцев заканчивается. Есть также предположение, что эти самые R1b-M73 у балкарцев — это не линия одного из кланов Дешти-Кипчака, а потомки всё тех же аских или древнеболгарских родов. Субклад же Q1a-M25 у балкарцев, на

мой взгляд, связан не с кипчаками, а с потомками гуннов — черными хазарами[12].

У карачаевцев и вовсе отсутствуют мужские линии, которые указывали бы на их связь с потомками половцев и кипчаков среди других тюркоязычных народов.

Женские линии карачаевцев и балкарцев также не имеют связи с потомками половецко-кипчакских кланов[13], лишь незначительный восточно-сибирский компонент в аутосомах может свидетельствовать в пользу участия половцев и кипчаков в этногенезе карачаевцев-балкарцев, но этот же компонент можно увязывать и с другими тюркскими племенами, к примеру с древними болгарами.

Репринт 1. Карачаевцы, аул Карт Джурт. 1867 г.

Могут возразить и сказать, что неизвестны палео-ДНК половцев-кипчаков, что возможно среди них были и R1a-CTS1806, R1a-Z2122 — основные субклады, которые встречаются у карачаевских и балкарских R1a. Тем не менее в настоящее время наш проект исключает вероятность того что субклады R1a

у карачаевцев и балкарцев связаны с половцами и кипчаками, но со временем можно будет разрешить и этот вопрос, после тестирования палео-ДНК древних захоронений представителей из различных кланов Дешти-Кипчака.

Субклады R1a-Z2122 и R1a-CTS1806 у карачаевцев и балкарцев мной увязываются с потомками хазар (соответственно Z2122) и алан Кавказа (соответственно CTS1806).

*Репринт 2.
Балкарские князья
Жанхотов и
Айдаболов*

2) Карачаево-балкарский язык, несмотря на то, что лингвисты его относят к половецко-кипчакской подгруппе, на самом деле больше следует относить к языкам кавказских болгар. В данном исследовании ниже мной будут приведены аргументы в пользу этого утверждения.

3) У карачаевцев и балкарцев нет родового подразделения «кипчак»[14].

Карачаевцы делятся на кауумы, названные так по именам их основателей – Трам, Адурхай, Науруз, Будиян, Шадыбек, Хустос[15], вероятно существуют среди карачаевцев и прямые потомки Къарчи (древнего главы предков карачаевцев), но кауум с названием Къарча – среди карачаевцев не зафиксирован[16].

Балкарцы же делятся на 5 сообществ – Малкар, Холам, Безенги, Чегем и Баксан[17].

4) Данные археологии показывают, что та часть алан, которая в эпоху Тюркского каганата расселялись на Северном Кавказе и в Причерноморье – входили в болгарское племенное объединение[18].

Теперь рассмотрим дополнительные аргументы в пользу, вышеизложенных 4-х положений.

Среди башкир также встречаются представители субклада R1a-CTS1806, причём они встречаются среди таких кланов – к примеру как – елан, которые, по происхождению связываются учеными с аланским[19] или болгарским[20] пластом в башкирском народе.

Что касается языка древних болгар. Дело в том, что существует гипотеза, что древние болгары говорили на языке близком к современному чувашскому языку, и вымершему хазарскому языку[21]. Не отрицаю что для части древних болгар, а именно суваров – такое утверждение можно считать верным. Но насколько верно это утверждение в отношении другой части болгар – барсил, эскелов и биляр? Потомки древних болгар на Кавказе и Волге показывают нам, что их языки близки к современным татарскому, карачаевскому и балкарскому языкам, т.е. к т.н. языкам из «кипчакской» группы. Более того мы имеем эпитафии волжских болгар 1-го стиля, язык которых был близок к современному татарскому, а через него и к карачаевскому и балкарскому языкам[22].

Также существует определённая проблема, на каком языке говорили аланы-асы – предки карачаевских и балкарских Y934, получили ли они свой язык от болгар Кавказа, или же аланы прибыли в нач. н.э. с Приаралья на Северный Кавказ, уже будучи тюркоязычными племенами?

В Средней Азии в конце I-го тысячелетия до н.э. предки алан-асов входили в массагетскую конфедерацию племён и соседствовали с государством Кангха[23].

Из Кангхи вышли будущие печенеги-кангары[24], в связи с этим примечателен тот факт, что средневековый хронист, Аль-Бируни в частности отмечал, что язык у асов и алан напоминает языки хорезмийцев и печенегов[25].

Рис.2. Волжские булгары

Но можно ли утверждать, что аланы-асы, ушедшие в начале нашей эры с Приаралья на Северный Кавказ, будучи соседями Кангхи были также тюркоязычными? Вероятнее всего нет. Можно ли допустить, что само население Кангхи в нач. н.э. не было однородным в плане языка, и там имели хождение как тюркские, так и иранские языки. Тюркоязычие в Западном Приаралье мной допускается ещё при населении ботайской археологической культуры, которых я и отношу к прототюркам[26], что же касается региона самой Кангхи, то вероятно один из вариантов тюркского языка – прото-огузо-«кипчакский» усилили и хунну Чжичжи-шаньюя[27], тогда как прото-иранские языки (как ветвь индо-иранских)

присутствовали в районе Кангхи ещё с эпохи бронзы, т.е. с начала периода андроновской экспансии с севера на юг и восток.

В любом случае язык карачаевцев-балкарцев, учитывая, что он близок к другим языкам из «кипчакской» подгруппы вряд ли уже имел хождение среди их прямых генетических предков алан-асов в начале н.э., иначе бы имели существенные лингвистические расхождения карачаево-балкарского языка с другими т.н. «кипчакскими» языками.

На низкую вероятность того, что аланы и асы начала н.э. уже говорили на тюркских языках, указывает и тот факт, что язык печенегов, реконструируемый по их потомкам — гагаузам, не является языком из «кипчакской» подгруппы тюркских языков. Язык гагаузов (потомков гузов и печенегов) — из огузской подгруппы тюркских языков, а ведь именно с языком печенегов и хорезмийцев связывал сходство языка алан, средневековый хронист аль-Бируни.

Также у нас нет никаких письменных источников, которые могли бы подтвердить, что аланы в нач. н.э. говорили уже на тюркском языке. Предполагаю, что предки балкарских и карачаевских R1a-CTS1806 прошли процесс тюркизации в период Тюркского каганата, а основными тюркизаторами вероятно выступили древние болгары, в союзе с которыми находились алано-аские племена.

Репринт 3. Туран — мир всадников, незнающих над собой владык (асы, аланы, сарматы, саки, скифы, массагеты, дахи, даи, аорсы и другие)

Почему именно язык болгар Кавказа следует связывать с одним из основных предков для карачаево-балкарского языка? Ни языки хазар, кипчаков, авар, алан, а именно язык древних болгар? Основным аргументом тут являются древние эпитафии 1-го стиля письменности болгар.

Древнеболгарские эпитафии имеют наибольшее сходство с татарским языком, а через него и с карачаевским и балкарским языками (т.е. с т.н. языками из «кипчакской» подгруппы языков).

Фото 1. Памятник древнеболгарскому хану Аспаруху сыну Кубрата в городе Добрич

Второй аргумент — и карачаевцы, и волжские татары, и балкарцы в своем этногенезе связаны в т.ч. и с древними болгарами, и если среди волжских татар одними из основных предков были булгары Волги, то у карачаевцев и балкарцев это были болгары Кавказа.

На мой взгляд, для древних болгар были характерны подветви из субклада R1a-Y934, хCTS1806-, а также R1a-YP413 и другие гаплогруппы. На Кавказе и сейчас встречаются R1a-Y934, хCTS1806- среди балкарцев, также субклад R1a-Y934, хCTS1806- встречается среди башкир и волжских татар, среди потомков алано-булгарского круга племён (к примеру, еланы)[28].

Мы не знаем, на каком языке говорили ранние аланы начала н.э.[29], но средневековые аланы как минимум с эпохи Тюркского каганата были уже тюркоязычным народом, то есть задолго до появления в Европе тюркоязычных кипчаков в нач. II тыс. н.э.

Также следует обратить внимание на тот факт, что кауумы карачаевцев и сообщества балкарцев, связаны не генетически[30], а получили свои названия либо от имён их основателей, либо по названиям географических топонимов. И ни у балкарцев, ни у карачаевцев нет родового подразделения с названием 'кипчак'.

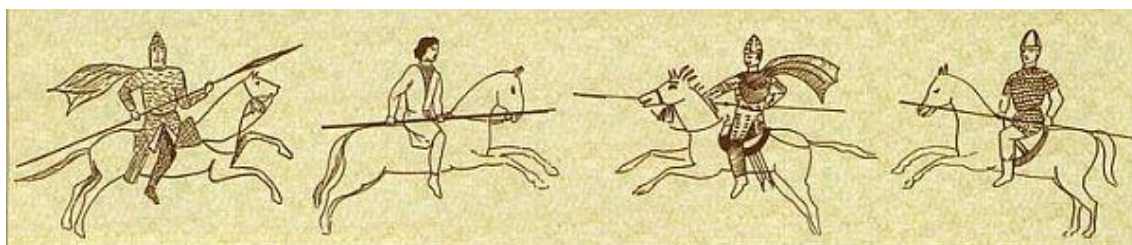
Возвращаясь к теме языка, отмечу, что в пользу тюркоязычия средневековых алан можно также привести и тот довод, что Къарча – предводитель предков карачаевцев и его соратники после разгрома Алании Тамерланом, собрались вновь в единый народ. Есть все основания полагать, что заново собранный народ был тюркоговорящим. Т.к. задолго до XIV века аланы уже известны как тюркоязычный народ, к примеру, в Юань-Ши аланские военачальники упоминаются под тюркскими именами, также существуют свидетельства хронистов – Абульфеда и других[31], что средневековые аланы и асы были тюркоязычными народами.

Итак, есть все основания полагать, что средневековые аланы-асы были тюркоязычным народом, тогда как такое утверждение нельзя переносить на их предков – ранних алан-асов, потомков массагетов, язык которых нам неизвестен.

Также следует отметить, что поскольку Къарча и его сподвижники жили в эпоху Тамерлана (XIV в.), то за предками карачаевцев закрепился тот вариант карачаевского языка, который имел хождение в золото-ордынский период, т.е. в нём усилились элементы кипчакского лингвофранка, хотя сам карачаево-балкарский язык намного древнее и восходит к

языку древних болгар. В пользу этого утверждения можно привести тот факт, что балкарцы говорят на родственном с карачаевцами языке, при этом, балкарцы не возводят своё происхождение к Къарче и его сподвижникам, тем не менее, язык карачаевцев и балкарцев един, следовательно можно констатировать, что золото-ордынский кипчакский лингвофранк незначительно повлиял на язык народа Къарчи и его сподвижников. Другими словами карачаевцы, как и балкарцы — ныне говорят на языке, который был у части их предков — древних болгар Кавказа, а не на языке близком к золото-ордынскому кипчакскому лингвофранку.

Археологические памятники (салтово-маяцкая археологическая культура и др.), а также данные антропологии[32] свидетельствуют, что древние болгары были близки всё к тем же родственным к ним алано-аским племенам. Но генеалогическое расхождение древнеболгарских подветвей из кластеров R1a-Y934, хCTS1806 от кластера R1a-CTS1806 произошло очень давно, приблизительно в XV веке до н.э., не говоря уже про вторую древнеболгарскую подветвь из кластера R1a-YP413, расхождение которой с северокавказской-аланской R1a-CTS1806 датируется возрастом в 5 тыс. лет тому назад.

Репринт 4. Аланские и сарматские всадники, росписи в катакомбах Керчи

Вслед за археологическими и письменными источниками можно предполагать, что на Северный Кавказ имели место, как минимум две миграции носителей субклада Y934, сыгравших немалую роль в сложении карачаевского и балкарского народов. Первая миграция связана с массагет-аланами, потомками которых являются носители субклада R1a-CTS1806 — основного кластера среди карачаевских R1a и части балкарских R1a; эта миграция происходила в нач. н.э. Вторая миграция R1a-Y934, хCTS1806- — связана уже с болгарскими, которые переселились на Кавказ в эпоху гуннов и Тюркского каганата, и которые были уже тюркоязычными племенами. Потомки второй миграции распространены в основном среди балкарцев.

В заключении отмечу, что древние болгары, как и средневековые аланы Кавказа, вряд ли были моногаплогруппными этносами, в частности в их среде могли быть и инкорпорированные в состав болгар – потомки ясов-касогов G2a-L1264. Сколько было в процентном соотношении минорных гаплогрупп сказать сложно, но среди древних болгар и алан носители основных гаплогрупп, вероятно принадлежали к субкладу R1a-Y934.

Полностью ответить на вопрос, какие были гены у древних болгар и алан помогли бы данные палео-ДНК, решение которого мы полагаем, будет осуществлено в будущем. Данные по палео-ДНК алан и болгар помогли бы ответить на вопрос, каких именно носителей гаплогрупп на Северном Кавказе можно связывать с аланами и древними болгарскими.

В настоящее время мы пока имеем спорный результат палео-ДНК населения салтово-маяцкой археологической культуры, сделанный лабораторией Ильинского, который показал наличие у них гаплогруппы G2[33], причём из той подветви, которая характерна для населения неолита Европы[34]. В настоящее время другой лабораторией перепроверяется результат тестов Ильинского[35]. Салтово-маяцы, которых часть исследователей связывает с донскими аланами, по данным палео-ДНК оказались далеки и от осетин, и от карачаевцев, и от балкарцев, и от адыгов, и от вайнахов, т.е. от всех тех, кто претендует на Северном Кавказе называться потомками алан Кавказа.

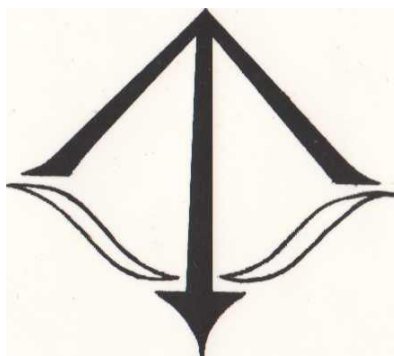
Библиография и примечания:

1. [ru.wikipedia.org/wiki/Карачаево-балкарский язык](http://ru.wikipedia.org/wiki/Карачаево-балкарский_язык). Перепись 2010 г.
2. Историография гипотез о происхождении карачаево-балкарского языка подробно изложена в работе Борей И.М., Дзагулов Р.К. Вымысел и истина. Нальчик, 2010 г. randia.ru/822279/
3. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.-Л., 1967, Глава. Потомки волчицы.
4. Изречение великого князя владимирского Всеволода III (конец XII – нач. XIII вв.).
5. Историография вопроса о болгарском этническом компоненте карачаевцев-балкарцев см. Ульбашев 1960;

- Алексеева 1960, 1963; Бабаев 1960; Бабаев, Шабаетв 1959; Цораев 1960; Соттаев 1960//Борей И.М., Дзагулов Р.К. Вымысел и истина. Нальчик, 2010 г. pandia.ru/822279
6. familyreedna.com/public/alah/default.aspx?section=yresults
  7. familyreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults
  8. familyreedna.com/public/Bashqort_clans/default.aspx?section=yresults
  9. familyreedna.com/public/suyun/default.aspx?section=yresults
  10. Муратов Б.А., Ночевной М.Ю. Касожско-ясская подветвь G2a3b1a1b1//Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba, ISSN 1942-7484, научно-публицистическое издательство Lulu Inc., Стр. 1395-1410 (Volume 6, №8, August 2013)
  11. Муратов Б.А., Суюнов Р.Р. Саки-динлины, аорсы, Ашина и потомки кланов Дешти-Кипчака по данным ДНК-генеалогии// Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba, ISSN 1942-7484, научно-публицистическое издательство Lulu Inc., Стр. 1198-1226 (Volume 7, №8, August 2014)
  12. Муратов Б.А. Этническая история носителей субкладов R1a-Y57 и Q1a-L712. Савроматы, гунны. савиры-хазары и мадьяры//The Bulletin of Ethnogenomics-Historical Project "Suyun". Moscow-Vila do Conde-Ufa, ISSN 2410-1788, издательство Урал, Москва; Suyunche, Portugal, Стр. 194-224 (Volume 2, №3(1), April 2015)
  13. Литвинов С.С. Изучение генетической структуры народов Западного Кавказа по данным о полиморфизме Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и Alu-инсерций. 2010, С.17, familyreedna.com/groups/k-balkar-dna/dna-results
  14. Моллаев Т.А. Аланы – карачаево-балкарцы, кипчаки – ногайцы, ордынцы – казахи. Сообщение Бин Аль Асира (XIII век), как свидетельство ошибочности мнения о влиянии кипчаков на этногенез карачаево-балкарцев history.rossiaforum.com/t66-topic
  15. Лайпанов К.Т. Этногенетические корни старинных карачаевских фамилий. С.32, real-alania.narod.ru/alania/land/history/L1/L2/etnokornu.htm
  16. Карачаевские фамилии и кауумы по списку Николая Петруевича, составленному в 1874 году karachays.com/publ/61-1-0-201
  17. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773, С.225-226.

18. Березуцкий В.Д, Золотарев П.М. Острогужский край в эпоху Средневековья. Хазары, аланы, болгары. Хазария. Краткая история vantit.ru/library/item/1143-ostrogzhskij-kraj-v-epoxu-srednevekovya-hazary-alany-bolgary-hazariya-kratkaya-istoriya.html
19. Юсупов Р.М. Происхождение понтийского антропологического типа у башкир и этнонимов «башкорт», «иштек» // Материалы I Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Казань, 2009; Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002; Галлямов С.А. Башкорды от Гильгамеша до Заратуштры. Уфа, 1999.
20. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав и история расселения. М., Наука, 1974.
21. Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. Чебоксары, ДИК, 2000.
22. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV в. Казань, 2000, С.36; Булгаро-татарские эпиграфические памятники ТЭС – С.95; Закиев М.З. Лингвоэтнические особенности волжских болгар – главного этнического корня татар bulgarizdat.ru/index.php/book1/article1-1
23. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. М., Восточная литература, 1999, С.280.
24. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Труды ИИАЭ. Т. 8. Алма-Ата, С.127.
25. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., Наука, 1964, 214 с., С.174-175.
26. Муратов Б.А. Прототюрки и протоиндоевропейцы. Локализация их прародины и данные лингвистики в геногеографическом приложении – 1 // The Bulletin of Ethnogenomics-Historical Project "Suyun". Moscow-Vila do Conde-Ufa, ISSN 2410-1788, издательство Урал, Москва; Suyunche, Portugal, Стр. 265-342 (Volume 2, №4(1), May 2015).
27. Yap, Joseph P. (2009). Wars With The Xiongnu, A Translation from Zizhi tongjian. AuthorHouse, Bloomington, Indiana, U.S.A. ISBN 978-1-4490-0604-4, Chapters 10-12.
28. familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults

29. Калоев Б.А. Василий Иванович Абаев и вопросы этнографии в его трудах. М., Наука, 2001, С.35.
30. Узденов Т. О генетической структуре балкарского народа и некоторые исторические параллели assia.info/genealogiya/dna.html
31. Гаглойти Ю.С. Аланика. Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах//Дарьял. 2000/3:, С.220-221; Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962., С.123-128.
32. Березуцкий В.Д, Золотарев П.М. Острогужский край в эпоху Средневековья. Хазары, аланы, болгары. Хазария. Краткая история vantit.ru/library/item/1143-ostrogzhskij-kraj-v-epoxu-srednevekovya-hazary-alany-bolgary-hazariya-kratkaya-istoriya.html и др.
33. Афанасьев Г.Е., Добровольская М.В., Коробов Д.С., Решетова И.К. О культурной, антропологической и генетической специфике донских алан//Е.И.Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. М. 2014. С. 312–315.
34. Клёсов А.А. Аланы: приближаемся к разгадке происхождения pereformat.ru/2014/10/alans-baktria/
35. Комментарии к статье А.А.Клёсова. Аланский Боливар не вынесет двоих? — Таймураз, pereformat.ru/2014/09/don-alans/#comment-6750; а также комментарий Таму в теме «ДНК-археология» на alanla.forum24.ru/?1-0-0-00000351-000-60-0

ВВЕДЕНИЕ В УРАЛО-АЛТАЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ – 1

Дж.Г.Киекбаев

Предисловие (от редколлегии издания монографии 1972 г.)

Исследование Дж.Г.Киекбаева «Введение в урало-алтайское языкознание» — рассчитано на широкий круг лингвистов, занимающихся изучением происхождения, развития и формирования уральских и алтайских языков. В ней автор систематизирует и обобщает результаты своих многолетних исследований.

Основным предметом исследования Дж.Г.Киекбаев выбрал проблему родства урало-алтайских языков, которую он решает путем сравнительно-исторического анализа их фонетико-морфологической структуры. При этом как ключ для раскрытия многих вопросов истории этих языков Дж.Г.Киекбаев применяет разработанную им теорию определенности и неопределенности и с ее помощью доказывает общность структурных моделей многих грамматических категорий.

К сожалению, скоропостижная смерть не позволила проф. Дж.Г.Киекбаеву подготовить книгу к изданию. Подготовка была осуществлена Р.Х.Халиковой, А.Г.Биишевым и А.А.Азнабаевым. Библиография книги была восстановлена З.Дж.Киекбаевой по черновым записям автора.

Возможно, что отдельные положения автора носят дискуссионный и несколько категоричный характер. Однако редакционная коллегия не сочла возможным исправить их.

Редколлегия (Уфа, 1972 г.)

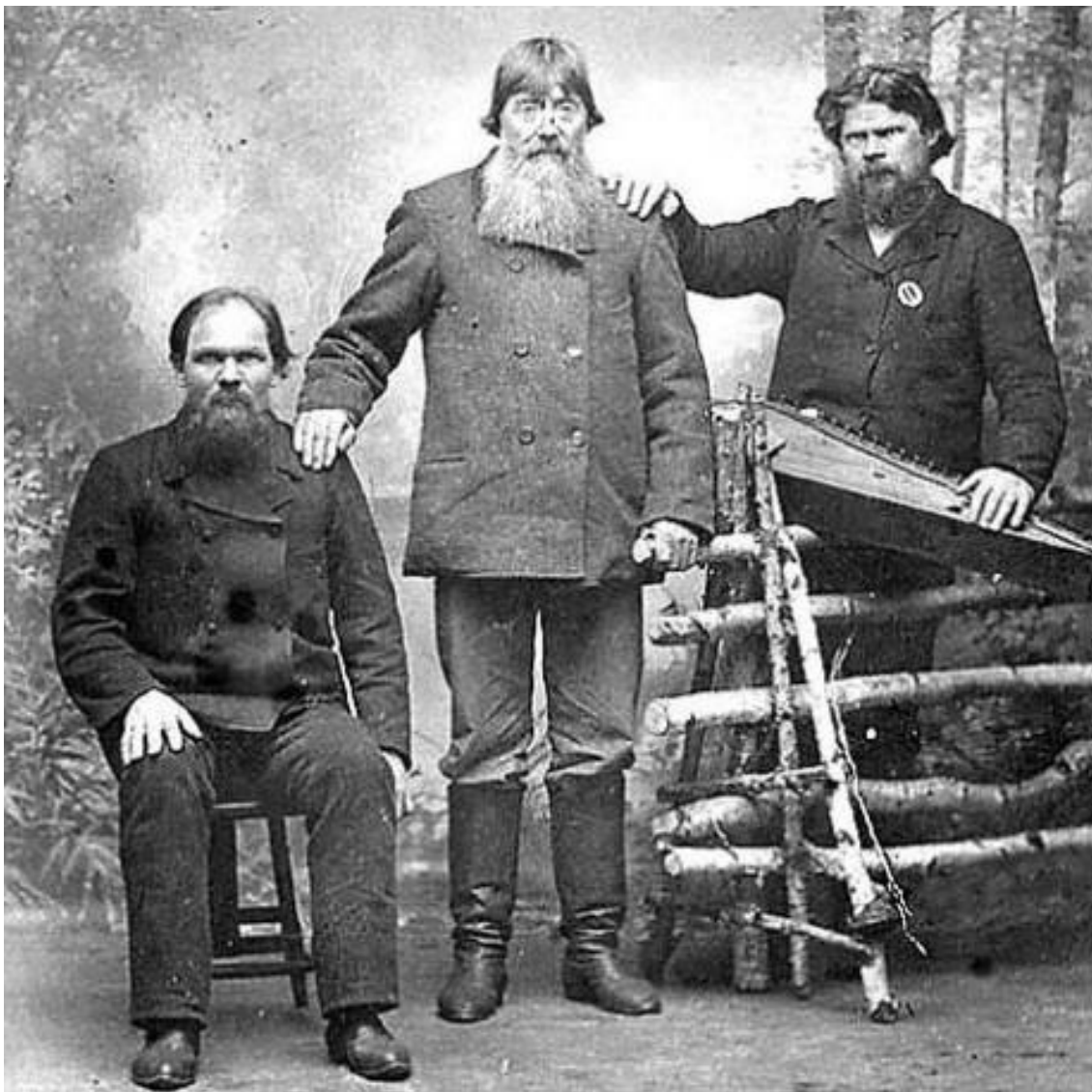
§ 1. Общие сведения об урало-алтайских языках

В обширную семью урало-алтайских языков входят отдаленно родственные между собой уральские и алтайские языки, которые, в свою очередь, делятся на две большие ветви и несколько групп.

I. Уральская ветвь состоит из двух групп:

а) угро-финской, или финно-угорской, и

б) самодийской.

Репринт 1. Саамы, ингерманландские финны

Угро-финские языки, состоящие в относительно близком родстве между собой, по единодушному мнению советских ученых, делятся на следующие подгруппы:

- 1) прибалтийско-финская подгруппа: финский, эстонский, карельский, ижорский, вепсский, водский и ливский языки;
- 2) волжская подгруппа: мокша-мордовский (мокшанский), эрзя-мордовский (эрзянский), горно-марийский и лугово-марийский языки;
- 3) пермская подгруппа: удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки;

4) угорская подгруппа: хантыйский, мансийский (обско-угорские языки) и венгерский;

5) саамский (старое название – лопарский) язык стоит особняком среди других финно-угорских языков, как, например, чувашский или якутский языки среди тюркских.

Классификация угро-финских языков зарубежными учеными отличается от приведенной выше классификации тем, что финно-угорские языки делятся на две большие ветви: угорскую, куда входят приведенные выше обско-угорские и венгерский языки, и финно-пермскую ветвь, которая состоит из пермской и финно-волжской подгрупп.

После распада финно-волжского языка-основы образовались прибалтийско-финские, волжские подгруппы с приведенными выше языками и саамский язык (126 – стр. 7 – 8, 154; 137 – стр. 14).

Репринт 2. Обские угры

Кроме того, зарубежные финно-угристы, в частности, Д.Дечи, в составе пермской подгруппы не выделяют коми-пермяцкий язык как особый, считая его, очевидно, одним из диалектов коми-зырянского языка. В зарубежном финно-угроведении, как правило, употребляются старые термины для названия многих финно-угорских языков, например, черемисский – вместо марийский, вотякский – вместо удмуртский, вогульский – вместо мансийский, остякский – вместо хантыйский, лопарский – вместо саамский (а также «самоедские языки» – вместо «самодийские языки»).

Марийские языковеды в составе марийского языка выделяют два литературных языка — горно-марийский и лугово-восточный марийский языки, каждый из которых имеет свою литературную норму (43 — стр. 221). В основу же общелитературного языка положен лугово-восточный марийский язык, являющийся ведущим (23 — стр. 5).

Приведенная классификация финно-угорских языков сделана еще М.А.Кастреном, т. е. более ста лет назад (119 — стр. 132-135), и с тех пор не подвергалась пересмотру. В настоящее время она устарела и нуждается в некотором уточнении с учетом отличительных грамматических признаков отдельных подгрупп. Это относится особенно к мордовским и марийским языкам, которые М.А.Кастреном включены в одну общую волжскую подгруппу, тогда как мордовские и марийские языки резко отличаются друг от друга по своим грамматическим признакам.

*Фото 1. Мордовская
девушка в
национальной одежде*

Так, мордовские языки характеризуются наличием своеобразной морфологической категории сказуемости, как и бурятский, нанайский и тюркские языки. Кроме того, в мордовских языках форма сказуемости имен переплетается с притяжательной формой, образуя особую морфологическую категорию, как и в тюркских языках; ср. морд. *цера-т-ан*, узб. *уғл-иң-ман*, тат. *ул-ың-мын* 'я твой сын' или морд, *цёра-м-ат*, узб. *уғ-лим-сан*, тат. *ул-ым-сың* 'ты мой сын' и т. д.

Для мордовских языков характерно наличие объектного и безобъектного (определенного и неопределенного) спряжения глаголов по местоименным рядам, напр., эрзя-морд. кунсолоса 'послушаю я его', кунсолосак 'послушаешь ты его' и т. д. В мордовских языках имеются внешнеместные и

внутреннеместные падежи, как и в большинстве других финно-угорских языков, ср. эрзя-морд, кудосто 'из дома', но кудодо 'от дома'. Марийские языки не знают категории сказуемости, объектного и безобъектного спряжения глаголов; в них нет также деления падежей на внешнеместные и внутреннеместные.

Фото 2. Марийцы

В марийских языках имеется прошедшее очевидное (определенное) и прошедшее неочевидное (неопределенное) время глаголов изъявительного наклонения, как и в большинстве других урало-ал-тайских языков, тогда как мордовские языки не знают такого прошедшего времени. Для живой речи марийских языков характерно наличие полной и краткой (определенной и неопределенной) формы некоторых личных местоимений, как и в чувашском и некоторых прибалтийско-финских языках. В мордовских же языках нет парных личных местоимений типа мар. мый 'я' и мый-э 'именно я' (при логическом ударении на личном местоимении) или чув. эп, эпе — в том же значении.

Можно было бы привести еще несколько случаев, по которым мордовские и марийские языки отличаются друг от друга. Однако перечисленные выше отличительные морфологические признаки служат достаточным основанием для того, чтобы выделить мордовские языки в особую оксосурскую, а марийские – в отдельную волго-камскую подгруппу финно-угорских языков, исходя, разумеется, из современного состояния этих языков и не нарушая при этом общепринятого географического принципа, при котором, как уже говорилось, должны быть учтены, прежде всего, отличительные для каждой подгруппы грамматические признаки.

В последнее время финно-угристы склоняются к выделению марийского языка в самостоятельную подгруппу. Так, Б.А.Серебренников на основании подробного сравнительного анализа марийского и мордовских языков пришел к следующему выводу: «Состояние марийского языка в настоящее время таково, что его нельзя причислить ни к пермским, ни к мордовским. В настоящее время это вполне самостоятельный уральский язык, который нельзя отнести к какой-либо определенной группе» (90 – стр. 174).

Большинство финно-угорских языков распространено на территории Советского Союза. Так, основная масса носителей удмуртского, коми-зырянского, марийского, мокша-мордовского и эрзя-мордовского, эстонского языков проживает соответственно в Удмуртской, Коми, Марийской, Мордовской АССР и Эстонской ССР. Кроме того, марийцы, мордва и удмурты проживают также на территории других областей и АССР. Основное население, говорящее на хантыйском, мансийском и коми-пермяцком языках, проживает соответственно в Ханты-мансийском национальном округе Тюменской области и Коми-Пермяцком национальном округе Пермской области. Кроме Карельской АССР, карелы проживают также в Калининской и Вологодской областях и говорят на собственно карельском диалекте. Однако карельский язык является бесписьменным, как и водский, ижорский, вепсский, ливский и кольскосаамский языки финно-угорской группы, которые распространены на территории Эстонской ССР, Карельской АССР, Ленинградской и Мурманской областей.

Саамский язык, кроме Мурманской области (кольскосаамский язык), распространен также в Швеции, Норвегии и на севере Финляндии (38 – стр. 6). На финском и венгерском языках

говорит соответственно основное население Финляндии и Венгерской Народной Республики. Кроме того, венгры проживают также в СССР (Закарпатская Украина), в Румынии, Чехословакии и Югославии.

В самодийскую группу уральских языков входят ненецкий, энецкий, нганасанский и селькупский языки. Территориально они распространены на Крайнем Севере Советского Союза – в Ненецком национальном округе Архангельской области, в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области и в Таймырском национальном округе Красноярского края. Ненцы частично обитают также и в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области и на Кольском полуострове.

Рис. 1. Самодийцы

По старой номенклатуре самодийские народности назывались термином «самоеды», например, ненцы – юрако-самоеды, энцы – енисейские самоеды, селькупы – остяко-самоеды, нганасаны – тавгийские самоеды (94 – стр. 363). Ненцы, являющиеся самыми многочисленными по сравнению с другими самодийскими народностями, в старину, очевидно, жили, как и многие тюркские и монгольские народы, сотнями, на что указывает их старое название – юрак (мн. число юраки), так как слово юр (или йурН) в ненецком языке означает 'сто', а

сочетание -ак можно рассматривать как словообразовательный аффикс.

Что касается классификации самодийских языков, то среди финно-угристов нет единого мнения. По утверждению некоторых лингвистов, самодийские языки на группы не разделены (52 – стр. 5). Другие же лингвисты в самодийской группе выделяют две подгруппы: северную, или северо-восточную (ненецкий, энецкий и нганасанский языки), и южную, или юго-восточную подгруппу, куда входит селькупский язык (94 – стр. 372). Венгерский лингвист П. Хайду к южной подгруппе, кроме селькупского, относит еще саянско-самоедские языки (137 – стр. 14).

II. Алтайская ветвь урало-алтайских языков состоит из трех групп:

- а) монгольской,
- б) тунгусо-маньчжурской
- в) тюркской.

В монгольскую группу входят следующие языки (83 – стр. 40):

1) собственно монгольский, или халха-монгольский, язык. Он распространен на территории Монгольской Народной Республики и в монгольском автономном районе Китая. По классификации некоторых монголистов, собственно монгольский (или халхасский) язык относится к восточной группе монгольских языков (141 – стр. 2);

2) бурятский, или бурят-монгольский, язык. На нем говорит основное население Бурятской АССР и Бурятских национальных округов Иркутской и Читинской областей. Он входит в северную подгруппу и по своим фонетическим и грамматическим признакам во многом отличается от других монгольских языков, имеет множество диалектов, которые описаны достаточно подробно (3 – стр. 161 – 202);

3) могольский язык. Он распространен на территории современного Афганистана. На этом языке говорит небольшая народность, являющаяся остатком тех «великих моголов», которые долгое время правили в Афганистане и северной Индии. Могольский язык долгое время испытывал влияние

оказывающих его таджикских диалектов в фонетическом, грамматическом и лексическом отношениях (48 – стр. 5 – 22);

Фото 3. Монголы

4) ойротский язык распространен преимущественно в северо-западной Монголии (МНР) и в Синьцзянской провинции Китая (КНР);

5) калмыцкий язык распространен на территории Калмыцкой АССР. В научной литературе калмыцкий язык часто называют ойротским, так как он некогда отделился от ойротского языка (или диалекта), распространенного в северо-западной Монголии. Территориально калмыцкий язык можно отнести к западной подгруппе монгольских языков;

6) монгорский язык является языком небольшой народности на территории Китая, приблизительно в верхнем течении реки Хуанхэ;

7) дагурский язык распространен также на территории Китая, приблизительно в бассейне реки Хайлар. Дагурский язык можно отнести к восточной подгруппе вместе с халхасским, но

по своим фонетико-грамматическим признакам он во многом отличается от других монгольских языков (82 – стр. 10).

В конце 50-х годов Б.Х.Тодаевой были подробно описаны монгольские языки, известные на территории Китая, где, кроме монгольского, дагурского, монгорского языков, она выделяет дунсянский и баоанский языки, распространенные в провинции Ганьсу Китайской Народной Республики (95 – стр. 3; 96 – стр. 107).

Монголисты, в частности Г. Д. Санжеев, в составе монгольских языков выделяют только шесть самостоятельных языков: могольский, монгорский, дагурский, ойротский, бурятский и собственно монгольский (82 – стр. 10). Зарубежные монголисты, в частности Н. Поппе, в составе монгольской группы также выделяют шесть самостоятельных монгольских языков и классифицируют их главным образом по фонетическому принципу. Так, в зависимости от наличия или отсутствия звуков ф, х в начале слова (например, фулан, хулан или улан\улаң 'красный') Н.Поппе делит монгольские языки на три подгруппы:

- 1) группа -ф: монгорский язык, например, фулан 'красный';
- 2) группа -х: дагурский язык, например, хулан 'красный';
- 3) группа -нуль: монгольский, калмыцкий, бурятский и восточномонгольский (халхасский) языки, например, улан 'красный'.

В свою очередь, третья группа (группа – нуль) делится на две подгруппы по наличию звуков а или о во втором слогe:

- 1) подгруппа – а, например, монгор. и калм. жола 'повод' (ремень) и
- 2) подгруппа – о, например, халха-монг. и бурят, ж'оло в том же значении.

В составе подгруппы -а указывается также на наличие дифтонга оу или долгого у в первом слогe слова, например, соответственно в монгольском и калмыцком языках; в подгруппе -о указывается на наличие звука н/ц на исходе слова, например, в бурятском, или отсутствие этого звука в той

же позиции, например, в халха-монгольском языке (141 – стр. 2).

Тунгусо-маньчжурские языки распространены преимущественно на Дальнем Востоке и северо-востоке Советского Союза и на севере Китая (в Маньчжурии). В эту группу алтайских языков входят:

Репринт 3. Маньчжуры

1) эвенкийский (или собственно тунгусский) язык, на котором говорит основное население Эвенкийского национального округа в Красноярском крае. Кроме того, эвенки проживают также на западе Якутской и на севере Бурятской АССР, а также у побережья Охотского моря (21 – стр. 641);

2) эвенский (или ламутский) язык распространен главным образом на северо-востоке Якутской АССР, в Магаданской и частично Камчатской областях;

3) нанайский (или гольдский) язык распространен на обширной территории Хабаровского и Приморского краев и частично на севере Китая (2 – стр. 4 – 5);

Фото 4. Статуэтки тунгусов

4) удейский язык распространен преимущественно по реке Амуру в соседстве с нанайским и его диалектами;

5) маньчжурский язык, который распространен на территории северного Китая (в Маньчжурии), в настоящее время является почти вымершим. Поскольку маньчжурский язык был старописьменным, он известен в научной литературе по книге

профессора Петербургского университета И. Захарова «Грамматика маньчжурского языка» (30).

Кроме перечисленных, в составе тунгусо-маньчжурских языков выделяют еще негидальский, солонский, орокский, ороцкий и ульчский языки (45 – стр. 3, 101 – стр. 85).

Тунгусо-маньчжурские языки, в частности эвенкийский, эвенский и нанайский, имеют множество диалектов и говоров, резко отличающихся друг от друга по своим лексическим, фонетическим и грамматическим признакам. Это объясняется тем, что в прошлом тунгусо-маньчжурские народы и племена вели кочевой образ жизни изолированно друг от друга, постоянно передвигаясь по необозримым просторам тайги и тундры в поисках охотничьих угодий и пастбищ для своих оленьих стад (68 – стр. 9). Так, например, эвенкийский язык имеет пять диалектов, в составе которых насчитывают около 20 более мелких местных говоров; в эвенском языке имеются три диалекта, и более десяти говоров, в нанайском – четыре диалекта и т. д. (102 – стр. 12 – 13).

Вопросом классификации тунгусо-маньчжурских языков ученые занимались в прошлом столетии, например, Л.Шренк (1883 г.), а также в начале нашего века, в частности, П. Шмидт, Л. Я.Штернберг и другие. В составе тунгусо-маньчжурских языков Л.Шренк различал две ветви:

- 1) северная, или сибирская, и
- 2) южная, или маньчжурская (110 – стр. 295 – 296).

П.Шмидт также подразделял их на две группы – тунгусскую и маньчжурскую (108 – стр. 30).

Л.Я.Штернберг различал три подгруппы: 1) подгруппа эвони, 2) подгруппа нани и 3) маньчжурская подгруппа (111 – стр. 3 – 4).

В довоенной литературе по тунгусоведению (1932 – 1939 гг.) в тунгусо-маньчжурских языках различали также две группы: 1) северная, или тунгусская, группа с эвенкийским и эвенским (ламутским) языками и 2) южная, или маньчжурская, подгруппа, куда входят маньчжурский, нанайский (гольдский) и удэйский языки (102 – стр. 12 – 13).

Зарубежные ученые, в частности, И.Бенцинг, в своей классификации ориентируются в основном на классификацию тунгусо-маньчжурских языков, установленную советскими учеными в 1932 – 1939 годах (116 – стр. 9 – 10).

Классификация тунгусо-маньчжурских языков была окончательно уточнена в послевоенный период на основании всестороннего описания и исследования этих языков и их диалектов. В настоящее время в составе тунгусо-маньчжурских языков различают три ветви: 1) северная, или тунгусская, ветвь, в которую входят эвенкийский, эвенский, негидальский и солонский языки, 2) южная ветвь с языками нанайским, орокским, ороцким, ульчским и удэйским и 3) западная, или маньчжурская, ветвь с маньчжурским и чжурчженьским языками (45 – стр. 3 – 4).

Тюркскую группу алтайской семьи языков составляют близкородственные между собой азербайджанский, туркменский, казахский, киргизский, узбекский, башкирский, каракалпакский, карачаево-балкарский, татарский, тувинский, чувашский, якутский и долганский, хакасский, ойротский (или горно-алтайский), кумыкский, шорский, караимский, ногайский, уйгурский, турецкий, гагаузский, сары-уйгурский, саларский, камасинский, карагасский (или тофаларский) и чулымский языки.

**Фото 5.
Крымские
татары**

Население, говорящее на этих языках, компактной массой проживает соответственно в Азербайджанской, Туркменской, Казахской, Киргизской, Узбекской ССР, в Башкирской, Каракалпакской, Татарской, Тувинской, Чувашской, Якутской АССР и в Хакасской, Горно-Алтайской автономных областях. Кумыкский язык распространен на территории Дагестанской АССР, карачаево-балкарский – в Кабардино-Балкарской АССР и Карачаево-Черкесской автономной области и Ставропольского края; на этой же территории распространен и ногайский язык. Население, говорящее на шорском языке, проживает на юге Кемеровской области в соседстве с Хакасской автономной областью.

Небольшие тюркоязычные этнические группы, говорящие на тофаларском (карагасском) и камасинском языках и проживающие в Красноярском крае, как утверждают, происходят из ненецкого племени, а носителей чулымского языка (Новосибирская область) по происхождению считают остяками, принявшими тюркский язык (10 – стр. 280, 291, 293).

Фото 6. Гагаузы

Гагаузский язык распространен на территории Молдавской ССР и Румынии, караимский — на территории Литовской и Украинской ССР, а также на юге Польши.

На турецком языке говорит основное население Турции и на Балканах (в Болгарии и частично в Югославии).

На азербайджанском языке говорят также иранские азербайджанцы, проживающие на северо-западе Ирана. Большинство носителей уйгурского языка проживает в Синьцзян-Уйгурской автономной области западного Китая, а также отчасти в Казахской ССР.

Уйгурскому языку близки также сарыуйгурский и саларский языки — на западе Китая в бассейне реки Аксу. На крайнем северо-западе Якутской АССР проживают долганы, говорящие соответственно на долганском языке, во многом отличающемся от якутского.

Фото 7. Кашгар, Уйгурия, Китай

Классификация тюркских языков имеет большую историю. Этим вопросом ученые занимались еще в средние века. Так, Махмуд Кашгари (Кашгарский) в своем известном «Словаре тюркских языков», написанном в 1073-1074 годах, тюркские языки делил на северные, южные и средние между севером и югом. При этом он указывал также на фонетические и морфологические особенности существовавших в те времена тюркских языков (37

– стр. 64 – 69). Эти особенности в основном сохранились и в современных тюркских языках.

В XIX веке классификацией тюркских языков занимались известные русские тюркологи В.В.Радлов, Н.И.Ильминский, И.Н.Березин, Н.А.Аристов, Н.Ф.Катанов в начале нашего века – Ф.Е.Корш, А.Н.Самойлович, а позднее – В.А.Богородицкий, С.Е.Малов, И.А.Батманов и другие. Однако до последнего времени в тюркологии самое широкое распространение получила классификация А.Н.Самойловича, который тюркские языки разделил на шесть основных групп (приводим его классификацию без указания на признаки и деления на мелкие под-группы) :

1) р-группа – болгарская, или чувашская: современные – чувашский и древние – болгарский языки;

2) д-группа – уйгурская, или северо-восточная: современные – карагасский, саларский, тувинский, хакасский, шорский, желтоуйгурский (сарыуйгурский) и якутский языки; древние – язык енисейско-орхонских надписей V – VIII веков и древнеуйгурский язык V – X веков;

3) тау-группа – кыпчакская, или северо-западная: киргизский, кумыкский, карачаево-балкарский, караимский, башкирский, татарский, казахский, ногайский, каракалпакский, ойротский (горно-алтайский) языки;

4) тағлык-группа – чагатайская, или юго-восточная, современные – узбекский и язык черневых татар, древние – чагатайский язык XV века;

5) тағлы-группа – кыпчакско-туркменская, или средняя группа: язык хорезмских узбеков;

6) ол-группа – туркменская, или юго-западная: туркменский, азербайджанский, турецкий и гагаузский языки (81 – стр. 7 – 18).

По общему признанию, классификация тюркских языков А.Н.Самойловичем, который наряду с фонетическим принципом использовал также и исторический, сыграла весьма важную роль в развитии советской тюркологии (10 – стр. 177).

В последнее время глубокое исследование в области классификации тюркских языков проведено известным советским тюркологом и алтаистом И.А.Баскаковым. Его классификация, являющаяся синтезом всех существовавших до сих пор классификаций, отличается от прежних тем, что им строго учтена тесная взаимосвязь тюркских языков с историей тюркских народов, а также отражены исторические условия их формирования как национальных языков.

Рис.2. Древние тюрки

Историю развития тюркских языков Н. А. Баскаков делит на пять эпох:

- 1) алтайская,
- 2) хунская (до V в. н. э.),
- 3) древнетюркская (V – X вв.),
- 4) среднетюркская (X – XV вв.) и
- 5) новотюркская (XV – XIX вв.).

В хунскую эпоху образовались две ветви тюркских языков:

1) западнохунские языки, которые разделились на две группы – на болгарскую группу с фонетическими признаками *p ~ л* и на огузо-карлуко-кыпчакскую с фонетическими особенностями *з~ш, д ~ т, и*

2) восточнохунские языки, которые. в свою очередь, разделились также на две группы – на уйгуро-огузскую и киргизско-кыпчакскую; причем характерной фонетической особенностью обеих групп является наличие *з ~ ш, д ~ т*.

В древнетюркскую эпоху от болгарской группы образовались хазарский, болгарский языки, а от огузокарлуко-кыпчакской – кыпчакско-огузские и кыпчакские; от уйгуро-огузской группы развились уйгуро-тукюйские, а от киргизско-кыпчакской группы – древнекиргизский языки и т. д. (10 – стр. 307 – 312 приложения).

Что касается классификации тюркских языков зарубежными учеными, то они пользуются исследованиями русских и советских ученых. Так, основоположник современного алтайского языкознания финский ученый Г.И.Рамstedт в тюркских языках различал шесть основных групп (80 – стр. 28). Его классификация в сущности мало отличается от приведенной выше классификации тюркских языков А.Н.Самойловичем.

Финский тюрколог и уралоалтаист М. Рясянен в своей классификации тюркских языков положил в основу классификацию Г. И. Рамstedта, внося некоторые уточнения.

Так, в отличие от Г.И.Рамstedта, который кыпчакскую группу назвал западной группой, М.Рясянен, как и А.Н.Самойлович, называет ее «северо-западной». Туркменский, азербайджанский, турецкий и гагаузский языки, включенные А.Н.Самойловичем в ол-группу, т. е. юго-западную, М.Рясянен назвал юго-восточной группой (у Рамstedта – южная группа). Кроме того, М.Рясянен предлагает выделить якутский язык в самостоятельную подгруппу тюркских языков и возражает против мнения некоторых ученых, считающих чувашский язык «смешанным языком тюркизированного угрофинского народа». По справедливому замечанию М.Рясянена, чувашский язык – это не смешанный язык, а подлинный тюркский язык, который сохранил много архаических черт, утраченных другими тюркскими языками (80 – стр. 29 – 31).

К этим архаическим чертам относится, например, наличие в чувашском языке инфинитива на -ма, как и в мордовских и прибалтийско-финских языках, вопросительной частицы, и, как в эвенском, а также в венгерском (в последнем е), деепричастия на -са — в чувашском и удмуртском языках, в которых это деепричастие закономерно легло в основу условного наклонения; отсутствие личного аффикса у глаголов прошедшего неопределенного (неочевидного) времени, как и в эстонском и т. д. и т. п.

Фото 8.
Чувашка в
национальном
головном
уборе

Из этого следует вывод: поскольку эти архаические черты свойственны многим языкам урало-алтайской семьи, в частности финно-угорским и отчасти тунгусским, и являются общими, постольку чувашский язык можно считать одним из древнейших урало-алтайских языков.

Вскользь о классификации тюркских языков высказался также Н.Поппе в своей книге «Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. I Teil. Lautlehre» (Сравнительная грамматика алтайских языков, часть 1, фонетика, Висбаден, 1960).

Возражая против деления тюркских языков М.Рясяненом на шесть групп, Н.Поппе считает более правильным делить тюркские языки сначала на две главные группы, а именно: 1) языки группы -р – волжско-булгарский (древний) и современный чувашский язык и 2) языки группы -з – все остальные тюркские языки. По мнению Н.Поппе, только вторую группу можно затем разделить на шесть групп, как и в классификации М.Рясянена (141 – стр. 7). Замечание Н.Поппе о делении тюркских языков сначала на главные группы в сущности согласуется с приведенной выше классификацией Н.А.Баскакова в древнейший период развития тюркских языков.

§ 2. Попытка обобщенной классификации урало-алтайских языков

Учитывая фонетические, грамматические и лексические особенности, в обширной семье урало-алтайских языков можно выделить восточные, западные, северные и южные группы.

Так, в фонетическом отношении северные урало-алтайские языки, куда можно отнести эвенский, бурятский, якутский, башкирский и прибалтийско-финские, характеризуются переходом старого согласного с (s) в гортанный спирант h в абсолютном начале и в середине слова между гласными. Этот переход связан с законом вытеснения звуков. Данный закон или теория (die Lautverdrangungs-theorie) был разработан австрийским языковедом Карлом Люиком еще в начале нашего столетия (138). Сущность его состоит в том, что появление нового звука в каком-нибудь языке вызывает изменение старого звука, который по своему качеству совпадает с вновь появившимся звуком. Так, например, общемонгольская аффриката ц (ts), утратив свой взрыв, в бурятском языке перешла в свистящий звук с. Но общемонгольский звук с в бурятском языке перешел в спирант h во всех позициях слова.

Аналогичный переход произошел и в башкирском: общетюркская аффриката ч (ts) через ступень ц (ts) в башкирском перешла в звук с (15 – стр. 101 – 102). Общетюркский звук с в том же башкирском языке через ступень д перешел в спирант h.

В прибалтийско-финских языках старый звук т (t) перешел в с (s), а старый звук с (s) перешел в спирант h.

В якутском языке спирант *h*, появившись в начале слова, исчез, так как новый звук *s* в начале слова, развившийся из общетюркского *й* (*j*), в живой речи регулярно и закономерно чередуется со спирантом *h*, ср. якут, суус 'сто' (из общетюрк. *йуз*, хакас, чус 'сто'), но якут, ики суус, произносится ики *hu*ус 'двести' и т. д.

Аналогичный, но более сложный случай появления, а затем исчезновения спиранта *A* из *s* (*s*) произошел и в венгерском языке, который исторически тоже можно отнести к северной группе урало-алтайских языков. Другими словами, в венгерском языке звук *s* (*s*) через ступень *h* дал нуль, тогда как в башкирском этот процесс остановился на промежуточной стадии (126 – стр. 151), т. е. на ступени перехода *s* > *h*.

В южных же урало-алтайских языках, где старые звуки *ч*, *ц*, *т* сохранились, переход звука *s* в звук *h* не произошел.

В морфологическом отношении для северных урало-алтайских языков, в частности для эвенского, марийского и самодийских, характерно наличие винительного определенного падежа с аффиксом *-м*, который восходит к более древнему *-п*, *-б* (>*в*). Винительный падеж на *-м* характерен и для мансийского языка, но в личном местоимении 1-го лица единственного числа. В южных урало-алтайских языках винительный падеж на *-м* или на *-п*, *-б* (*-в*) совершенно отсутствует.

В восточных урало-алтайских языках, например, в монгольских, тунгусо-маньчжурских, сохранился звук *б* в местоимениях 1-го лица единственного и множественного числа, например, би 'я', бу, бид 'мы'. Тогда как в западных урало-алтайских языках звук *б* в составе личных местоимений 1-го лица единственного и множественного числа перешел в звук *м*.

В морфологическом отношении для восточных урало-алтайских языков, в частности для самодийских, обско-угорских и тувинского, свойственно наличие двойственного числа. В тувинском языке двойственное число имеет только глагол повелительного наклонения (33 – стр. 392 – 393). Остатки двойственного числа в повелительном наклонении глаголов сохранились и в якутском языке (100 – стр. 186). Кроме того, в тунгусо-маньчжурских и частично в монгольских языках имеется исключаящая форма числа (эксклюзив), которую можно рассматривать как разновидность двойственного числа,

так как это число имеет значение «мы без вас», т. е. двое, трое, не включая других присутствующих.

В западных урало-алтайских языках, т. е. в других (финно-угорских, тюркских, отсутствует как двойственное, так и эксклюзивное число).

Репринт 4. Якуты

Характерно, что западные урало-алтайские языки, например, финноугорские и западнотюркские, характеризуются наличием лишительного падежа (абессива) и лишительного прилагательного со специальным аффиксом, который указывает на отсутствие предмета или качества в том или другом предмете. В восточных же урало-алтайских языках, в частности монгольских, тунгусо-маньчжурских, восточнотюркских и самодийских, нет лишительного падежа (прилагательного). В этих языках отсутствие предмета или качества выражается синтаксически при помощи отрицательного слова, напр., эвенк, ачин, монг. угуй, бурят, гуй, якут, суох, хакас, чох 'нет, не имеется' (39 – стр. 14); ср. эвенк, куцакан-а ачин бэс, хакас, пала-зы чох кизи, якут, ого-то

суох кики, дословно: 'ребенка нет человек', т. е. 'бездетный человек'; ср. монг. ус угуй газар, бурят, укагуй газар, дословно: 'воды нет земля', т. е. 'безводная земля' и т. д.

В лексическом отношении в восточных урало-алтайских языках, преимущественно в монгольских, частично в тунгусо-маньчжурских и восточно-тюркских, наличествуют старые китайские заимствования, так как эти языки раньше испытывали влияние китайской культуры. В западных же урало-алтайских языках, на которые сильное влияние оказала западная культура, имеется много славянских и германских заимствований. Напротив, южные урало-алтайские языки (т. е. южно-тюркские), в силу исторических обстоятельств находившиеся в течение нескольких веков под влиянием иранской и арабской культур, заимствовали много слов из арабского и иранских языков (80 – стр. 31).

Древнейшие иранские заимствования можно обнаружить и в пермских (50 – стр. 124), а также в обско-угорских языках. Это объясняется тем, что в начале нашей эры (до III века н. э.) древние ираноязычные племена аланы обитали на Южном Урале в соседстве с финно-угорскими и тюркскими племенами.

§ 3. Образование урало-алтайских языков

По своему происхождению урало-алтайские языки восходят к существовавшему в доисторические времена единому языку-источнику, или языку-основе, так же, как и все родственные языки на земном шаре. Они образовались в результате территориального разобщения некогда единого племенного языка или диалекта.

Основные положения о возникновении и развитии родственных языков мы находим в произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса. Так, К.Маркс, в частности, писал: «Постоянная тенденция к разделению коренилась в элементах родовой организации; она усиливалась тенденцией к образованию различий в языке, неизбежной при их общественном состоянии и обширности занимаемой ими территории. Хотя устная речь замечательно устойчива по своему лексическому составу и еще устойчивее по своим грамматическим формам, но она не может оставаться неизменной. Локальное разобщение в пространстве – вело с течением времени к появлению различий в языке; это приводило к обособлению интересов и к полной

самостоятельности» (Архив К.Маркса и Ф.Энгельса, том IX. Госполитиздат, 1941, стр. 79).

Развивая эту мысль, Ф.Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (114 – стр. 104) следующим образом описывает образование родственных народов и языков. «На примере североамериканских индейцев мы видим, как первоначально единое племя постепенно распространяется по огромному матеруку; как племена, расчлняясь, превращаются в народы, в целые группы племен; как изменяются языки, становясь не только взаимно непонятными, но и утрачивая почти всякий след первоначального единства...»

Этот естественный и неизбежный закон родо-племенной организации, т. е. постоянное стремление вновь образовавшихся племен к разделению, несомненно, был присущ и тем некогда существовавшим племенам и их диалектам, от которых впоследствии отпочковывались современные урало-алтайские языки. В результате территориального разобщения, после разделения откочевавшие на другие земли племена обособились и обрели полную самостоятельность, утратив при этом всякую связь с тем первоначальным племенем, от которого они произошли. В свою очередь, от новых племен, пришедших на новые территории, благодаря увеличению численности населения возникали новые «молодые» племена, которые по разным причинам перекочевали на другие, доселе неизвестные им территории. Этот процесс происходил постоянно и волнообразно в течение нескольких тысячелетий. Этому благоприятствовали обширность, занимаемой ими территории и отсутствие всяких границ в современном понимании.

Поскольку племена на своих новых территориях обрели полную самостоятельность и окончательно утратили связь с первоначальным племенем, то их языки постепенно изменялись и с течением времени стали непонятными для тех племен, которые оказались на других территориях.

Говоря о постоянной тенденции в недрах родовой общины к разделению и к территориальному разобщению и об образовании народов и групп племен в результате этого разобщения, К.Маркс и Ф.Энгельс, несомненно, имели в виду

тот естественный, или внутренний, процесс возникновения и развития племен и народов, который не был связан с внешними причинами.

Кроме естественного хода развития, следует еще учитывать внешние причины, вынуждавшие древние племена и народы откочевывать на отдаленные территории, оставляя свои обжитые места. Здесь имеются в виду крупные и мелкие набеги и нашествия, которых в древние времена было немало также и на территории расселения носителей урало-алтайских языков.

Рис.3. Древние мадьяры

Так, по этой причине якуты оказались на крайнем северо-западе Азии, современные венгры, или мадьяры, древнейшей родиной которых надо считать бассейн рек Оби и Иртыша, откуда они приблизительно в середине II тысячелетия до н. э. двинулись на юго-запад и до начала VII века н. э. находились на южном Урале (126 – стр. 151), впоследствии через донские и южно-русские степи откочевали на запад и оказались в середине Европы; калмыки (ойроты) сейчас живут в каспийских степях по правому побережью нижнего течения Волги, а другая монголо-язычная народность – монголы – обитает теперь на территории Афганистана. То же самое можно сказать и о небольшой народности с языком тюркского корня – ногайцах,

которые до середины XVI столетия кочевали в южно-уральских степях, а в настоящее время живут на Северном Кавказе и т. д. и т. п.

§ 4. Об образовании языков-основ отдельных групп урало-алтайских языков и о времени их территориального разобщения

Методами лексикостатистики установлено, что если со времени территориального разобщения двух родственных языков друг от друга прошло 1000 лет, то общих корневых слов в этих языках остается 74 процента, через 2000 лет – 55 процентов, через 3000 лет – 41 процент, через 4000 лет – 30 процентов, через 5000 лет – 22 процента, через 6000 лет – 16 процентов, через 7000 лет общих корневых слов остается уже лишь 12 процентов (137 – стр. 11 – 12).

Финский ученый А. Раун высчитал, что в венгерском и финском языках общие корневые слова колеблются между 21 и 27 процентами, между мордовским и марийским языками – от 36 до 40 процентов, между венгерским и мансийским языками – 34 процента, в удмуртском и комизырянском языках – 70 процентов, между ненецким и финским языками – 15 процентов, а между ненецким и венгерским языками общие корневые слова составляют только 13 процентов.

Таким образом, по подсчетам А. Рауна, со времени территориального разобщения финно-угорских и самодийских языков прошло более 6000 лет, венгерского и финского языков – около 4500 – 5000 лет, пермских языков друг от друга – не более 1000 лет (147 – стр. 151 – 154), а со времени отделения венгерского языка от мансийского прошло около 3500 лет.

Исходя из этих данных установлено, что уральская языковая общность (или язык-основа) существовала уже задолго до IV тысячелетия до н. э.; финно-угорский язык-основа существовал приблизительно до III тысячелетия до н. э., а к концу III тысячелетия до н. э. он распался на угорский и финно-пермский языки-основы (137 – стр. 14; 132 – стр. 19).

Надо полагать, что до III тысячелетия до н. э. сформировался и самодийский язык-основа. Правда, П. Хайду конкретно не говорит о периоде образования самодийской общности, но

указывает, однако, что он образовался «приблизительно до нашего летоисчисления» (137 – стр. 14).

В алтайском языкознании почти не разработаны вопросы лексикостатистики. Поэтому в исследованиях алтаистов вопрос об эпохе формирования алтайской языковой общности остается открытым и нерешенным, и мы не находим ответа на этот вопрос ни у Г.И.Рамстедта, ни у В.Котвича, ни у Н.Поппе и ни у других. Н.А.Баскаков в своей классификации, хотя и датирует хунскую эпоху развития тюркских языков периодом до V века нашей эры, однако тоже не указывает на хронологию алтайской эпохи.

Кроме того, в алтаистике нет единого мнения о дальнейшем ответвлении алтайского языка-основы. По мнению Б.Я.Владимирцова, алтайский язык-основа, или прото-алтайский язык, сначала разделился на две ветви: на тюрко-монгольский язык-основу и на тунгусо-маньчжурский язык-основу. Впоследствии же от тюрко-монгольского языка-основы образовались отдельно тюркский и монгольский языки-основы (22 – стр. 47). Н.А.Баскаков, как и Б.Я.Владимирцов, в своем исследовании также делит алтайский язык-основу на тунгусо-маньчжурские и тюрко-монгольские языки; от последних же в алтайскую эпоху образовались отдельно тюркские и монгольские языки (10 – приложение 2).

Кстати, венгерский ученый Б.Мункачи в своей схеме, составленной еще в начале нашего столетия, выделил в урало-алтайской семье языков две ветви: 1) западную, или уральскую, ветвь и 2) восточную, или алтайскую ветвь.

Впоследствии от алтайской ветви образовались две группы: 1) тунгусо-маньчжурская и 2) тюрко-монгольская; от последней, в свою очередь, отпочковались отдельно тюркские и монгольские языки (139 – стр. 37). При этом Б.Мункачи возводил урало-алтайские языки к какому-то весьма отдаленному «древнему языковому типу» («ostyrus»), от которого непосредственно отделились также корейский и японский языки.

Г.И.Рамстедт в алтайскую языковую общность, кроме тунгусо-маньчжурских, монгольских и тюркских языков, включает также и корейский и пишет, что предки монголов и тунгусов, по-видимому, обитали в северной части, а предки тюрков и корейцев – в южной части алтайской языковой области (144 – стр. 15).

Исходя из высказываний Г.И.Рамстедта, Н.Поппе в своей схеме делит алтайский язык-основу на две ветви:

- 1) на тюрко-монголо-тунгусо-маньчжурскую языковую общность, из которой впоследствии образовались прототюркский язык и монголо-тунгусо-маньчжурская языковая общность и
- 2) на древнекорейский язык, из которого изолированно развился современный корейский язык, который от алтайской языковой общности отделился первым.

Фото 9. Южная Корея

А из монголо-тунгусо-маньчжурской языковой общности впоследствии через протомонгольский и прототунгусо-маньчжурский языки развились отдельно монгольские и тунгусо-маньчжурские языки (141 – стр. 8).

Свою схему Н.Поппе обосновывает тем, что по общеалтайскому языковому фонду корейский стоит ближе всего к тунгусо-маньчжурским языкам. В свою очередь, тунгусо-маньчжурские языки по своим фонетическим признакам ближе к монгольским

языкам, чем к тюркским. В фонетическом отношении тюркские языки очень отдалены от тех и других. По мнению П.Поппе, из этого следует двоякий вывод: или прототюркский язык очень рано отделился от других алтайских языков, или же в фонетическом отношении он очень быстро развивался. После отделения тюркских языков монголо-тунгусо-маньчжурская языковая общность по всей вероятности существовала еще долго (141 – стр. 6).

Как это явствует, основанием для объединения монгольских и тунгусо-маньчжурских языков в один общий язык-основу в древнейший период их развития служили для Н.Поппе главным образом фонетические признаки. При этом общие морфологические признаки этих языков, в частности наличие суффиксированного артиклевоего форманта -н/ц, инклюзивная и эксклюзивная формы местоимения 1-го лица множественного числа и т. д., в расчет не брались.

Таким образом, схема Н.Поппе совпадает со схемой Г.И.Рамстедта, но отличается от схем Б.Я.Владимирцова и Н.А.Баскакова, которые возводят тюркские и монгольские языки к одному общему тюрко-монгольскому языку-основе, принятому в советской алтаистике. Надо полагать, что основанием для того, чтобы возвести тюркские и монгольские языки к одному общему языку-основе для Б.Я.Владимирцова, а вслед за ним и для Н.А.Баскакова служило наличие наибольшего количества общего лексического фонда в этих двух группах алтайских языков, а не фонетические или морфологические черты.

Что касается общих корневых слов в отдельных тюркских языках, то, по нашим приблизительным и далеко не точным подсчетам, в ойротском (горно-алтайском) и башкирском языках общие корневые слова составляют около 47 – 50 процентов, в татарском и современном уйгурском – приблизительно 53 – 57 процентов, в чувашском и башкирском – 32 – 35 процентов, в древнетюркском и башкирском – около 30 – 33 процентов и т. д.

Следовательно, со времени отделения ойротского и башкирского языков друг от друга прошло приблизительно-2500 – 3000 лет, татарского и современного уйгурского – около 2000 лет, чувашского и башкирского – порядка 3500 лет, древнетюркского и башкирского – около 4000 лет.

Схема 1. Древо урало-алтайских языков по Дж.Г.Киекбаеву (с), 1972

Если принять во внимание схему Н.А.Баскакова, по которой хунская эпоха развития тюркских языков датирована периодом до V века н. э., то тюркский язык-основа, надо полагать, существовал уже до II тысячелетия до нашего летоисчисления, а алтайский язык-основа, отделившийся от урало-алтайской языковой общности, – задолго до этого, приблизительно до VI тысячелетия до н. э.

В этой связи возникает вопрос, в какой приблизительно период формировалась и существовала урало-алтайская языковая общность. Если учесть то обстоятельство, что общие для всех

урало-алтайских языков корневые слова едва ли составляют 1,5 – 2 процента, то со времени отделения уральских и алтайских языков, т. е. распада урало-алтайской языковой общности, надо полагать, прошло несколько тысячелетий. Поэтому М.Рясянен относит формирование урало-алтайской языковой общности к раннему каменному веку, т. е. к периоду до X тысячелетия до нашего летоисчисления (132 – стр. 20). Хронологически это время находится в соответствии с приведенными выше данными по лексикостатистике в уральских и частично в тюркских языках. Общую графическую схему развития урало-алтайских языков можно представить в следующем виде.

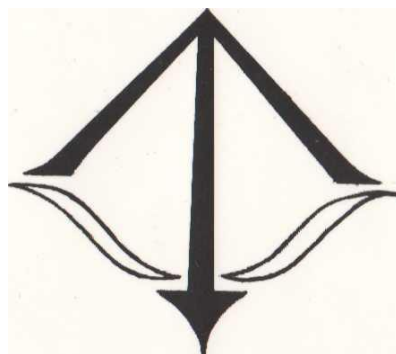
(Для составления ее нами использованы упомянутые выше схемы Н.А.Баскакова, Б.Я.Владимирцова, Б.Мункачи, Н.Поппе, Г.И.Рамстедта, М. Рясянена, Д. Фокош-Фукса и др.)

После выхода в свет подготовленного к изданию полного «Словаря древнетюркского языка» представится возможность для разработки вопросов тюркской лексикостатистики и для более точного определения процентного соотношения общих корневых слов в древне-тюркском и в каждом отдельном языке тюркской группы, в результате чего можно будет установить период отделения современных, тюркских языков, как от древнетюркского, так и друг от друга, а затем определить период существования общетюркского языка-основы.

Продолжение следует...

Библиография и примечания:

См. Киекбаев Дж.Г. Введение в урало-алтайское языкознание. Уфа, Башкнижиздат, 1972.

БАШКИРСКИЕ I1

Б.А.Муратов

В настоящее время среди имеющихся открытых данных в базах National Geographic, ИБГ УНЦ РАН и FTDNA по башкирским тестам – 57 из них приходится на представителей гаплогруппы I1, и два теста под номерами BAS-345 и BAS-383 недотипированы, но вероятно и они относятся к гаплогруппе I1. Башкирские I1 характеризуются четырьмя линиями Z140, A196-; M227 и L22, к четвёртой линии – отнесены все недотипированные и непроверенные на снип башкирские гаплотипы из гг. I1.

- I. I1-Z140 – типична для башкирских мурзалар (улаште) и тырнаклинцев, для части кудейцев;
- II. I1-L22 – типична для башкирских гэрэ, характерна для части сары-мингов и юрматов (снип P109 не делали);
- III. I1-M227 – характерна по STR башкирским кыргызам (снип M227 не тестировали);
- IV. I1-L22, P109+ и др. – недотипированные и непроверенные на снипы.

№	Kit #	HG	Ataul	Region	Paternal Ancestor Name
I. I1-Z140					
1	329325	Z140	iLtay	Salavatskiy	Kuserbay (XVIII), Oghuz-Mirzalar clan
2	329339	Z140	Kuselyar	Salavatskiy	Maulibay (XVIII), Mirzalar clan
3	330723	Z140	Tashaul	Salavatskiy	Sharafiy (XIX), Mirzalar clan
4	367141	Z140	Ahun	Salavatskiy	Tupay (XVIII с.), Mirzalar

					clan
5	367154	Z140	Mechetli	Salavatskiy	Kashap (XIX), Mirzalar clan
6	290832	Z140	Tashaul	Salavatskiy	Nurbak (b.1720-1730), Mirzalar clan
20	367137	Z140	Musyat	Salavatskiy	Musyat (XVII), Mirzalar clan
17	274875	Z140	Tashaul	Salavatskiy	Qasqyn (XVIII), Mirzalar clan
21	376238	Z140	Yukalikulevo	Kiginskiy	mulla Sagit Niyazov, ?-bef 1811, Tirnaqli clan
57	367133	Z140	Mahmut	Salavatskiy	Baybulat, XIX, Murzalar clan
7	262292	Z140	Iske Mukhamet	Kiginskiy	Aitkul (XVIII), Tirnaqli clan
8	BAS-493	Z140	Alkino (Shaganaevo)	Salavatskiy	Kamaletdin (XIX), Kothey clan
24	367131	Z140	Kuseler	Salavatskiy	Mirzalar clan
9	BAS-011	Z140	Temyasovo	Baymakskiy	Gimal (XIX), Nughay-Buryjan clan
I1-L22					
27	BAS-378	L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
28	BAS-379	I1-	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan

		L22			
29	BAS-380	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
30	BAS-381	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
31	BAS-389	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
32	BAS-351	I1- L22	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
33	BAS-352	I1- L22	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
34	BAS-353	I1- L22	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
35	BAS-354	I1- L22	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
36	BAS-355	I1- L22	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
37	BAS-356	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
38	BAS-359	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
39	BAS-360	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
40	BAS-361	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
41	BAS-362	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
42	BAS-363	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
43	BAS-364	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
44	BAS-386	I1- L22	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
III. I1-M227					
16	329323	I1- M227	Ilish	Ilishevskiy	Khusnutdin (XIX), Gere-Qirghiz clan
23	BEIPS-1	I1- M227	Iske Kuktau	Ilishevskiy	Marvar (XIX century), Qirghiz clan
22	BAS-589	I1- M227	Kataevo	Bakalinskiy	Kushuk-biy (XVI

					century), Qirghiz clan
IV. I1 Unknown (may be L22, P109 or L22, xP109- and etc.)					
10	BAS-105	I1	Zildyarovo	Miyakinskiy	Raup (XIX), Hari-Meng clan
11	BAS-111	I1	Zildyarovo	Miyakinskiy	Nurgali (XIX), Hari- Meng clan
12	BAS-112	I1	Zildyarovo	Miyakinskiy	Nasir (XIX), Hari-Meng clan
13	BAS-149, 235472	I1	Kinzyabulatovo	Ishimbayskiy	Akberdi (XIX), Yurmati clan
14	BAS-148	I1	Kinzyabulatovo	Miyakinskiy	Ishimbay (XIX), Yurmati clan
15	BAS-161	I1	Kinzyabulatovo	Ishimbayskiy	Ayup (XIX), Yurmati clan
45	BAS-339	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
46	BAS-340	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
47	BAS-342	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
48	BAS-343	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
49	BAS-346	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
50	BAS-347	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
51	BAS-349	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
52	BAS-350	M253	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
53	BAS-357	M253	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
54	BAS-358	M253	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
55	BAS-382	M253	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
57	BAS-345	BT	Aqtanishbash	Krasnokamskiy	Gere clan
58	BAS-383	IJ	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
56	BAS-384	M253	Yanzigitovo	Krasnokamskiy	Gere clan
26	BEIPS-2	M170	Yasniy	Orenburgsk.ob	Kazachiy bashqorttar clan
25	BEIPS-3	M170	Buzuluk	Orenburgsk.ob	Qipsaq clan

А.А.Клёсов в целом дал следующую характеристику для башкирских I1:

«Данные интересные, особенно если сопряжены с этнографическими и археологическим данными. Но в целом картина следующая:

- I1 M253
- · I1a DF29
- · · I1a1 CTS6364
- · · · I1a1a M227
- · · · · I1a1a1 M72
- · · · · I1a1b L22
- · · · · I1a1b1 P109
- · · · · I1a1b2 L205.1
- · · · · I1a1b3 Z74
- · · · · I1a1b3a L287
- · · · · · I1a1b3a1 L258
- · · · · · I1a1b3a1a L296
- · · · · I1a1b3b L813
- · · · · I1a1b4 L300
- · · I1a2 Z58
- · · · I1a2a Z59
- · · · · I1a2a1 Z60
- · · · · · I1a2a1a Z140

I1-M227 – сам по себе древний субклад, образовался на раннем этапе гаплогруппы I1, всего на три уровня исходной гаплогруппы, Z140 – на пятом уровне, тоже древний.

Я не знаю, тестировались ли эти люди на более глубокие субклады (как M72 первые, или Z2535 и S1954, L338, CTS10937 вторые), так как это может изменить картину отнесений. Но в любом случае эти башкирские субклады очень молодые, всего по несколько сотен лет каждый.

Все I1 гаплотипы имеют общего предка, который жил примерно 3600 лет назад, и потомки которого сейчас заселяют Европу.

Глубже 3600 лет ДНК-генеалогия их не просматривается, если исходить из современных носителей I1, эта линия прошла бутылочное горлышко популяции, видимо, примерно 4500-4000 лет назад, когда эрбины заселяли Европу. Тогда практически все гаплогруппы из Европы исчезли, включая I1.

Фото 1.

*Тырнаклинский башкир,
I1-Z140*

Так вот, после прохождения этого бутылочного горлышка две ветви гаплогруппы, M227 и Z140, ушли на восток, там опять висели на волоске, и вместо 3600 лет назад, общие предки нынешних башкирских I1 прошли бутылочное горлышко и жили всего несколько веков назад.

Базовый гаплотип башкирских Z140 отличается от общеевропейского I1 на 14 мутаций (в 67-маркерном формате), что и помещает их общего предка с европейскими I1 на те же 3600 лет, то есть к самым европейским выжившим I1.

Базовый гаплотип M227 определить трудно, данных в таблице по протяженным гаплотипам нет, но на первых 12 маркерах они почти идентичны с европейскими, разница всего в одну мутацию.

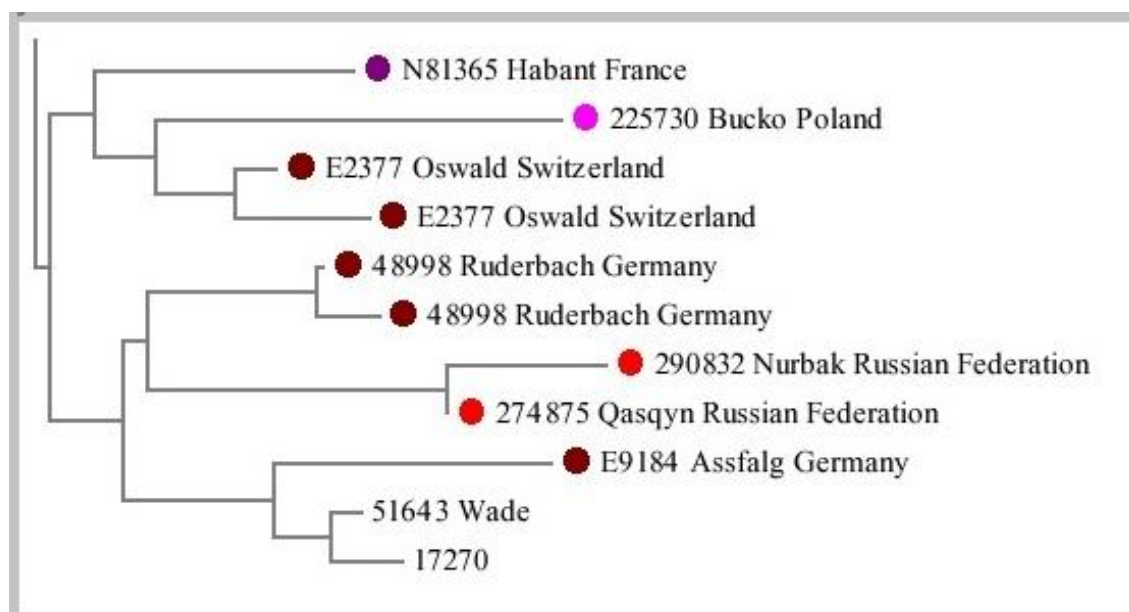
Дерево построить невозможно, поскольку данные в таблице очень фрагментарные»[1].

1. Z140, A196-

Относительно I1-Z140 у башкир, по подсчетам И.Л.Рожанского они отделились от европейских I1-Z140 достаточно давно, более 2 тыс. лет тому назад. Ближайшие совпаденцы к ним на 31.05.2015 по базе FTDNA – немцы, которые отстоят от башкирских мурзалар именно на этом генеалогическом расстоянии[2].

Было выдвинуто несколько версий относительно происхождения этого субклада у башкир[3]. К примеру, И.Л.Рожанский не исключает присутствие I1-Z140 на Урале с эпохи бронзы, т.к. он пишет:

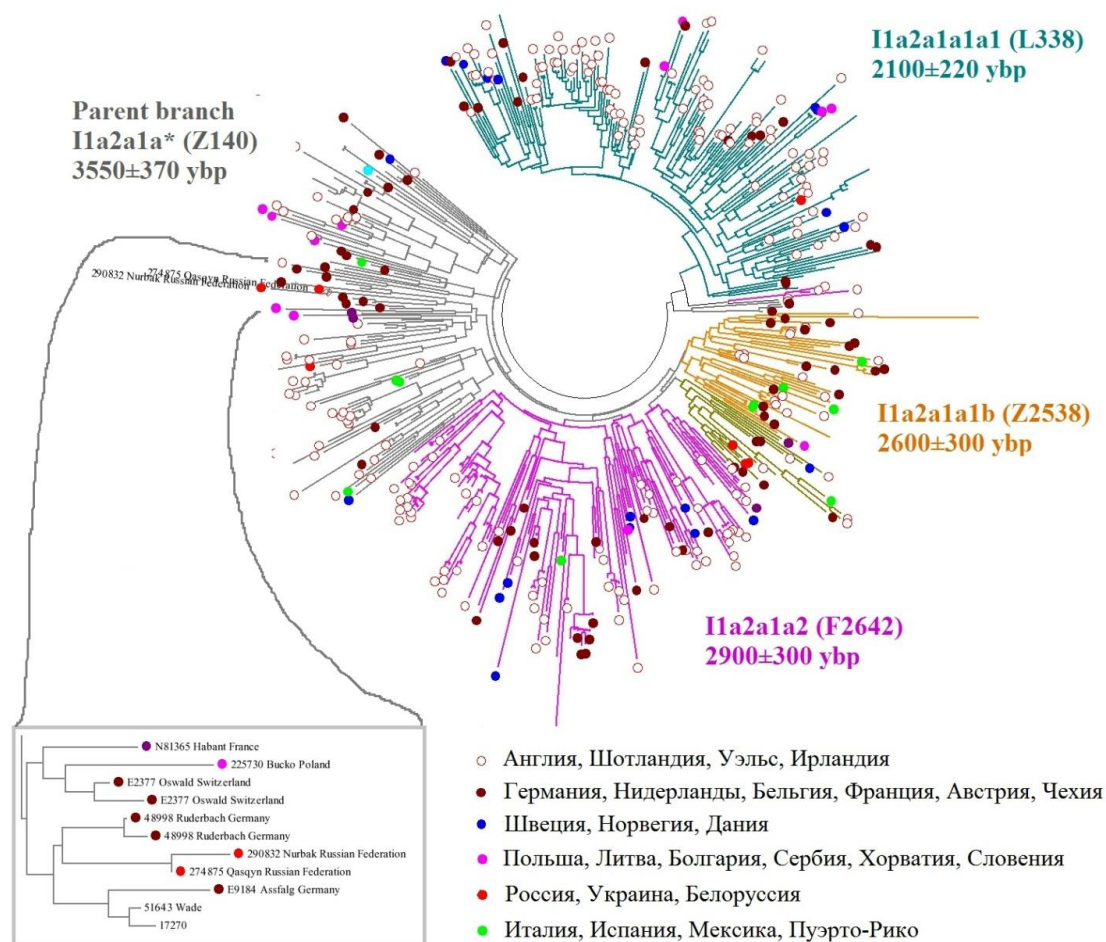
«Алгоритм помещает обоих башкир в родительскую ветвь, как можно заключить из диаграммы для 484-х 67-маркерных гаплотипов с проекта гаплогруппы I1.

Схема 1. Башкирские мурзалары на древе I1-Z140

Общий предок того фрагмента, что выделен в нижнем левом углу, формально попадает примерно на 2600 лет назад, а общий предок Myrzalar'a и Uruzaner'a с немцами E9184 Assfalg, 48998 Ruderbach и N26454 Puterbaugh (так правильно, на диаграмме опечатка) – на чуть более позднее время, около 2400 лет.

Однако, в таких сильно перекрывающихся ветвях, как родительская Z140, подобные микрогруппы очень неустойчивы из-за большой вероятности случайных сближений. Я бы с очень большой осторожностью отнесся к тем цифрам, что получаются при сравнении столь малых сегментов довольно рыхлых ветвей.

Схема 2. Древо рода I1a2a1a

Очень вероятно, что общий предок башкирских I1-Z140 с остальными гаплотипами родительской ветви – это предок всего субклада Z140, живший, согласно расчету, 3550±370 лет назад. Так это или нет, можно сказать после анализа на Big-Y, как минимум, 4-5 представителей этой ветви.

По-видимому, представители гаплогруппы I1 попали в Поволжье и на Урал с той же волной миграций эпохи ранней бронзы, что привела туда некоторые ветви субклада R1a (Z280). И те, и другие в начале своего численного роста жили по соседству где-то в Центральной или Восточной Европе, а потому вполне могли входить в состав одних и тех же народов.

Дальше уже было дело случая, какие линии пресеклись, а какие пошли в рост.

Фото 2. Башкир из клана мурзалар, I1-Z140

О том, что I1 (Z140) обосновались на Урале давно, косвенно говорит и солидная мутационная дистанция двух башкирских участников проекта с европейскими I1-Z140 – 13 шагов на 67 маркерах.

Дело за малым – найти их родственников по ветви и оценить время жизни общего предка с приемлемой точностью.

Кстати, история открытия башкирской-1 ветви Z2123 начиналась примерно так же – с появления двух явно похожих, но расходящихся на 11 мутаций на 66 маркерах гаплотипов Каримова и Нуриахметова.

Разумеется, время до общего предка этой пары «гуляло» тогда от 2500 до 1000 лет назад, и было совершенно неясно, кто доводится им ближайшими родственниками.

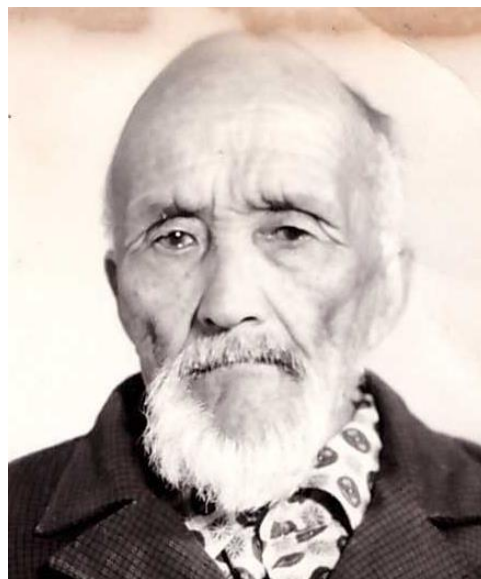
Еще раз обращаю внимание, что алгоритм поместил башкир из клана Мурзалар (они в самом верху диаграммы) в группу, что растет из самого корня субклада.

Фото 3. Башкир из клана огуз-мурзалар, I1-Z140

Когда в этой мини-ветви наберется хотя бы 5-6 гаплотипов приемлемой длины, то почти наверняка она выделится из этой весьма аморфной группы и займет особое положение.

Далеко не факт, что вся эта «уральская» ветвь» (а в ее существовании у меня почти нет сомнений) будет состоять из одних лишь мурзаларов, или даже башкир вообще.

Фото 4. Тырнаклинские башкиры, I1-Z140

Не исключаю, что ее минорность у башкир из-за того, что в основном она населена, например, татарами или чувашами, почти не охваченными коммерческим тестированием» [4].

Тем не менее, несмотря на высказанные выше мнения А.А.Клёсова и И.Л.Рожанского, а также после ряда версий, рассмотренных мной в предыдущей публикации – сарматской, кипчакской и ногайской – по происхождению клана мурзалар, в ходе дискуссии с Э.И.Хабибуллиным мы остановились на кипчакской версии.

Mirzalar Bashkirs

I1a-Z140

03.09.2014

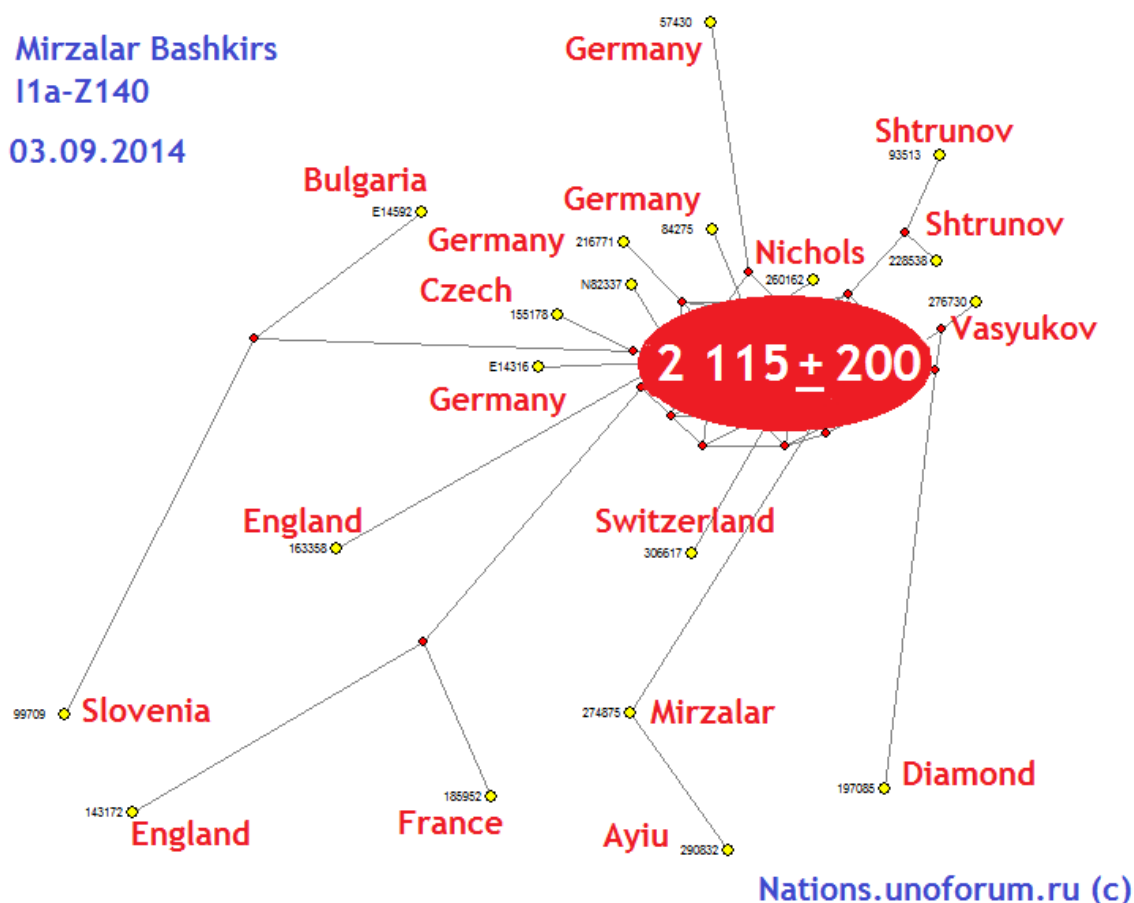

Схема 3. Возраст башкирских I1-Z140

Имеется ввиду проникновение в тюркскую среду Дешти-Кипчака предков клана мурзалар с XI века. В пользу этого свидетельствуют следующие аргументы:

1. Аутосомы мурзалар схожие с аутосомами потомков кунов-токсобичей у башкир, т.е. башкирские кипчаки и мурзалары имеют общие аутосомы.

2. Второе самоназвание мурзалар (по-видимому, более древнее – прим.Б.М.) – улаште, сопоставимое с половецким кланом улашевичей.
3. Тамги мурзалар идентичным тамгам кипчаков, и конкретно к кланам кунов-токсобичей и улашевичей.
4. Антропология мурзалар, имеющая в т.ч. компоненты южно-сибирского антропологического типа.
5. Ономастика родовых названий. К примеру, названия родовых подразделений – ‘тырнаклы’ (ноготь) и другие, восходящие к культу волка и собаки у кипчаков.
6. Этноним ‘мурзалар’, возможно имеющий прямое отношение к «людям князя Игоря», либо имело место такое явление как «убегание в степь» к половцам – русичей, или каких-либо других представителей населения той поры.
7. Предание о том, что именно улашевичи пленили князя Игоря в 1185 г., вместе с которым в плену у половцев пребывала и часть русичей.

Об «убегании в степь»: различные свободные люди из славян, русичей и других, не пленники – постоянно находились у половцев.

Цитаты:

«Кончак приставил к Игорю стражу – 15 рядовых воинов и пять «господчиков», видимо представителей родовой аристократии, находившихся на службе у Кончака, которые являлись феодальными вассалами при крупном сюзерене (как монгольские нукеры)» [5];

«В 1172 г. Андрей Боголюбский по просьбе новгородцев отпустил сына к ним на княжение. В 1173 г. новгородские полки под командованием воеводы Бориса Жидиславича пошли к Киеву изгонять Ростиславичей, но после девяти недель безуспешной осады Вышгорода вернулись домой. Юрий если и был при войске, то по малолетству полками не командовал.

После смерти Андрея новгородцы вывели его сына и посадили Святослава Мстиславича. А Всеволод Большое Гнездо и вовсе прогнал Юрия с Руси. Тот ушел к половцам и нашел пристанище у некоего царя Севенджа» [6];

«И в русских летописях записано о том, что Башкорт-хан не только воевал, но и дружил с русскими князьями, особенно черниговскими.

В Чернигове хана почитали за его мужество, дипломатичность, высокий авторитет среди именитых русских князей. Его обаяние и красота снискали ему любовь русской княгини.

Эта история вызвала много толков. Во время битвы за Киев погиб князь Владимир Давыдович. Овдовевшая княгиня, можно сказать, тайно бежала в степь к Башкорт-хану, вышла за него замуж и стала ханшей. Законный брак еще больше укрепил отношения между ханом и черниговскими князьями.

Рис.1. Половец-токсобич

В 1157 г. в Киеве умер Юрий Долгорукий. На его место сажают черниговского князя Изяслава Давыдовича. Большую роль в этом сыграл шурина Изяслава Давыдовича Башкорт-хан» [7];

«И учиня сие зло, убоявся мечения, яко Каин, ведая, что Игорь и другие князи им не уступят, бежали в половцы со всеми их дома» [8];

«В 1088 г. император вел борьбу с печенегами и осадил город Дристру.

Князь Татус, оставив своих родственников защищать город, сам бросился за помощью к половцам, которых и привел, но было уже поздно: греки были разбиты.

Четырьмя годами ранее, во время междоусобной борьбы в Венгрии между Соломоном и Ладиславом, первый в 1081 г. бежал к половецкому князю, Кутеску (Kutesk), женился на его дочери и отправился с ним на своего противника.

Они были разбиты, и Соломон снова ушел к половцам» [9].

Конец цитат.

Фото 5. Мурзаларские башкиры из Мусятово, I1-Z140

ЭИ Проектом «Суюн» и краеведом Князевой Ляйсан Марсельевной, при активной помощи Хабибуллина Эдуарда Илдаровича была организована экспедиция в Салаватский район Башкортостана, где были дополнительно протестированы представители клана Мурзалар, что позволило определить количественную выборку этого клана, для которых как и ожидалось снип I1-Z140 оказался основным субкладом.

Более того подтвердилась легенда о родственности тырнаклы и мурзалар — те и другие оказались близкими генетическими родственниками.

Возможно, и среди айлинцев будут найдены Z140, т.к. согласно легенде айле – родственники мурзалар и тырнаклы.

2. M227

Вторая заметная генеалогическая линия в составе башкир встречается среди клана кыргыз у потомков родовых старшин, это так называемый «гирейский кластер». Название в ДНК-генеалогии этот кластер получил в связи с тем, что встречается среди татарских гиреев, и предположительно характерен некоторым башкирским гэрэ.

Единственный башкирский «гирей» с этой гаплогруппой является потомком Гирея, но родовую принадлежность свою не знает (на снп M227 не тестировался). Этот «гирей» обозначен нашим проектом в составе клана гирей-кадыкай-кыргыз. Ближайшими его приближенцами являются татарские гирей, и башкирские кучум-кадыкай-кыргызы.

Фото 6. Башкир из клана гирей-кадыкай-кыргыз, I1-M227

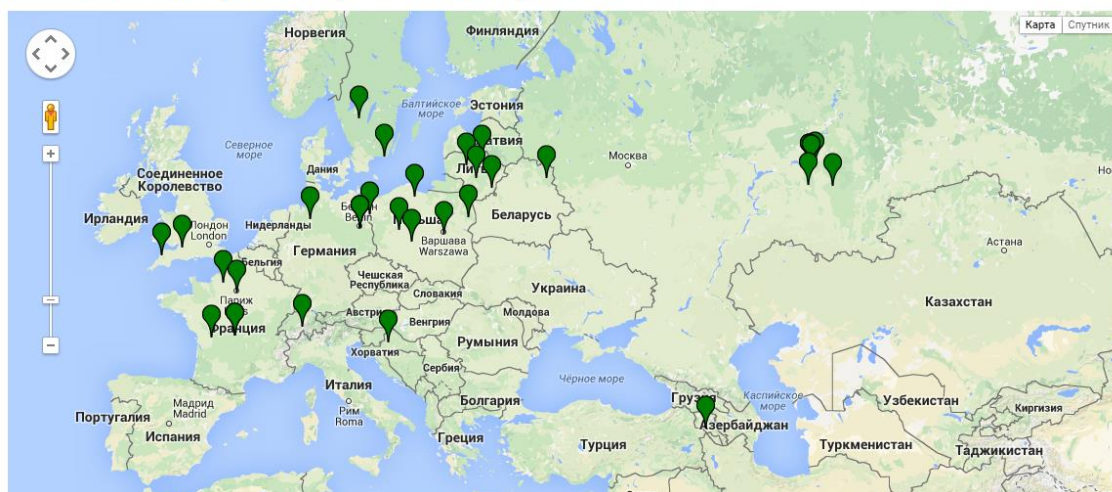
По сообщению участника Башкирского ДНК-проекта – А.З.Еникеева этот башкирский «гирей» является выходцем из башкирского клана кыргыз.

Действительно в составе башкирских кадыкай-кыргызов имеется подразделение (ара) – гирей, названное так в честь одного из родоначальников этого ара – Гирей-батыра.

Мы предполагаем, что и татарские гирей I1-M227 получили своё название от антропонима, имени человека, упоминаемого в шежере башкирских кыргызов под именем Гирей.

Генетически татарские гирей не связаны с башкирскими гэрэ, ниже мы покажем, что у башкирских гэрэ несколько иные подветви гг. I1, а именно из субклада I1-L22. Согласно данным ДНК-теста татарские гирей генетически близки башкирским кыргызам.

I1: "I1-M253+,DF29+,CTS6364+,M227+"

Схема 4. География сипа I1-M227. Semargl.me ©, 14.06.15

В генеалогии башкирских кадыкай-кыргызов фигурирует родоначальник под именем Гирей, живший в XVI веке — потомки которого составили отдельное родовое подразделение с названием гирей в составе кадыкай-кыргызов, видимо потомками этого Гирея являются и татарские гирей.

По Р.Г.Кузееву, клан кыргыз находится в Бельской долине, и они восточные соседи башкирских гэрэ. На юге земли кыргызов вытянуты до верховьев рек Ик и Зай.

Легендарная часть генеалогии башкирских кыргызов восходит к Алып Манашу (Богатырю Манашу), герою алтайского героического эпоса с одноименным названием известного у башкир и татар в форме эпоса «Алпамыша» [10].

На вотчине башкирских кыргызов сохранилось и название реки — Манашты, получившей своё имя от их далекого и легендарного предка — Алып Манаша.

Согласно алтайской версии эпоса, сын Байбарака – Алып Манаш был женат на дочери Кыргыз-хана, которую не любил и ушёл в поисках другой невесты – Эрке-Каракчи, к дочери Белого хана (Ак-кана)[11].

Проделав с трудностями огромный путь, богатырь попадает в плен к Белому хану и на крыльях дикого гуся пишет домой просьбу о помощи. Посланный на выручку богатыря его названный брат отказывается его спасти и съедает волшебную пищу, данную для пленника. После этого, сделавшись похожим на Алып Манаша, предатель возвращается, чтобы овладеть женой друга. Богатыря освобождает его конь, тоже не без волшебства. Богатырь и конь вместе побеждают Белого хана и убивают его вместе с дочерью, виновницей гибели многих богатырей.

Рис.2. Алып Манаш

Народ и скот Белого хана богатырь увозит на родину «в карманах» – обычная форма угона вражеского народа и скота в алтайских сказках[12], но является домой в образе лысого и паршивого старика и, пользуясь этим, уличает своего друга-предателя. Тот, почуяв опасность – обращается в журавля и улетает, а Алып Манаш, поселив на своей земле пленных и скот, добытый в походе, устраивает праздник для народа[13].

Историк Л.Н.Гумилёв проделавший самостоятельный анализ эпоса алтайской версии Алып Манаш, так прокомментировал сюжет этого героического сказания, он пишет:

«Тут интересно многое: путешествие за красавицей – злой дочерью «белого хана» – напоминает увещевания орхонских надписей жить у себя дома, в Отыюкенской черни, и не устремляться к табгачскому хану за приманками роскоши, среди которых красавицы, хотя они и не упомянуты в надписях, должны были играть немалую роль.

Письмо на крыле дикого гуся перекликается с китайским дидактическим рассказом эпохи Хань о после Су У, таким способом спасшемся из хуннского плена.

Наиболее остра и болезненна тема предательства названного брата, а мы видели, что вся история первого каганата проникнута борьбой с китайскими разведчиками, подкупавшими тюркютских царевичей и богатырей. Тюркюты мало надеялись друг на друга, и потому роль положительного героя играет конь, наделенный волшебными качествами. Конец сказки проникнут разочарованием героя в целях, которых он добивался.

Женитьба на красавице кажется ему менее желанной, чем месть, и он истребляет Ак-Кана вместе с дочерью и приближенными. Но практический интерес сохраняет свои права, и добыча вознаграждает героя за муки и опасности.

Затем наступает счастливый конец, при котором порок наказан, а добродетель торжествует. Этот дидактический элемент был чрезвычайно важен в VIII в. при напряженной борьбе за место под солнцем, и он также перекликается с программными высказываниями Йоллыг-тегина и Тоньюкука.

Какие-то неуловимые сюжетные интонации подсказывают, что анализируемый нами вариант, родившись, быть может, в первом каганате, бытовал во втором и оттуда попал на Алтай, где и сохранился до нашего времени. Благодаря этому обломку седой старины мы можем представить себе не только то, что провозглашали тюркские правители, но и то, что рассказывал и слушал их народ» [14].

Далее согласно легендарному шежере кучум-кадыкай-кыргызов один из потомков Алып Манаша был Кыргыз (XII в.) у него было

три сына – Тэнкэй-би, Кадыкай-би и Таганай-би, от Таганай-би произошли ичкилики и богатырь Манас – предок тянь-шаньских кыргызов, от Тэнкэя и Кадыкая – башкирские кыргызы. О том, что кыргызы в древности расселялись вплоть до Урала, есть неоднократное упоминание и в самом кыргызском героическом эпосе «Манас», к примеру:

*«Другого, племена Байгура
Распространились на Нарын, Сары-арка,
Чу, Иссык-куль, Иртыш
На Андижан, Лепси, Джунгар
Другие земли древних пор
До самых, до уральских гор.*

*Потомком племени Байгура был Тюбей
Родился от Тюбея сын Кегей
Три сына было у Кегея
Ногой, Шыгай, Чийыр
Из них Всевышний лишь Ногою
Благоволил богатства пир.*

*Как озеро залито до краев
Богатств имел Ногой и сыновьев
Бай, Орозду, Джакып, Усен
Всех сыновей его китайцы захватили в плен.*

Рис.3. Манас

*Рассеяли, отправили
Всех братьев в разный край
А младшего, Джакыпа
Изгнали на Алтай.»[15].*

Согласно различным версиям кыргызского эпоса, генеалогия богатыря Манаса выглядит следующим образом: Жапыз (Иафет) → Тюрк → Элчи Тутук → Аланчакан → Байгур → Тюбей → Саян → Бёён → Кегей → Ногой Каркара (Карахан[16]) → Джакып → Манас[17].

Ногой Каркара (Карахан) упомянут тут не случайно. Антропоним Ногой может быть сопоставим с этнонимом «нугай» которым называли башкир, татар и ногайцев их южные соседи – казахи и кыргызы. Далее, кыргызские исследователи отмечают также, что «в кимакской области Кыркырман, по сведениям «Худуд-ал-Алам» жители некоторыми обычаями напоминали кыргызов. По древней версии эпоса «Манаса», Манас был внуком Каркары. Народ же Манаса именовался кыпчаками Каркары.

Кыргызские племена именуются в этом сочинении чаще кыпчаками и сравнительно редко кыргызами (напомним, современный кыргызский язык принадлежит к кыпчакской группе). Также отмечается, что с ними одного происхождения были и кыпчаки Джетти-кашка, жившие в области Ульмас-Кулан. В «Маджму ат-Таварих» ‘джети-кашка’ – это потомки Ак-Тимур-кыпчака, выезжавшие на семи серых лошадях с белыми пятнами на лбу»[18].

В татарском варианте эпоса «Алпамыша» также есть схожие мотивы и с эпосом «Манас» кыргызов Тянь-Шаня, и с эпосом «Алып Манаш» алтайцев. К примеру, рассказывается о Тюрке и переселении его со своими соплеменниками на Волгу. По преданию не найдя согласия с братьями, Тюрк «отправился в далекую страну и поселился около большой реки в холодной стране. Эта река в те времена не имела еще названия". Он пришел с многочисленной родней, среди них был один из братьев по имени Алып (Великан).

Однажды заблудившись на охоте в лесу, Алып «вышел к реке на берегу которой жили люди... говорившие на понятном ему языке».

Потеряв надежду найти дорогу к брату, Тюрку, он остался там жить. Женится на местной девушке и у них родились два мальчика. Одного назвали Булгар, поскольку он в момент получения своего имени не переставая плакал и сильно размахивал руками (татарск. – болгау – жест приглашения размахивая руками). Второго – Буртас. От этих двух братьев разошлись народы булгар и буртас[19].

В татарской версии эпоса Алпамыша – виден пересказ переселения тюрков Ашина на Волгу в VI в. н.э., где часть из них смешалась с местным поволжским населением дав начало таким народам как болгары, и буртасы.

В кыргызском эпосе «Манас» Алп также назван родичем тюрков – предков кыргызов, к примеру:

*«Если же нападёт он на вас
Вы известите родича алпа или меня
Я ухожу, но через год вернусь
Не успокоюсь, пока не рушится Алооке броня» [20].*

В связи с вышеприведенными мотивами общих мифологических сюжетов, отраженных в генеалогиях и эпосе, было бы интересно узнать есть ли какое-то фактическое подтверждение о генетическом родстве башкирских кыргызов с тянь-шанскими кыргызами и с рядом алтайских племён.

В 2012 г. проектом Генографик был протестирован прямой потомок Кушук-бия (Кушук-би – глава клана кыргыз, принявшего в XVI веке русское подданство – прим. Б.М.), из родового подразделения кучум-кадыкай-кыргыз.

**Фото 7. Башкир из клана
кучум-кадыкай-кыргыз,
I1-M227**

Один из потомков Кушук-бия — Гирей, впоследствии ушёл в Тамьянскую волость в Зауралье, где числился в числе феодалов этой волости.

Причина переселения Гирея — это уход от колониальной администрации и насильственной христианизации башкир Казанской дороги, что привело к тому, что прямые потомки Гирея, четыре поколения — Тюлекей, Кусюм, Акай, Абдулла — были активными участниками башкирских восстаний.

Своё название ара 'кучум' — получило от Кусюма Тюлекеева, он был одним из руководителей башкирского восстания 1704-1711 гг., на правах припуска пользовался землями башкир Енейской волости Казанской дороги.

Его отец Тюлекей Гиреев (предположительно основатель деревни Тамьян в Шаранском районе РБ) был руководителем восстания 1681-1684 гг., а сын Кусюма — Акай, возглавил представителей волостей Казанской дороги на всебашкирском йыйыне под Уфой (1735 г.). Генерал А.И.Румянцев обратился к восставшим, пригласил лично явиться в его ставку для переговоров — Акая Кусюмова, Кильмяка Нурушева и Юсупа Арыкова, обещая рассмотреть их челобитные. Акай Кусюмов, по призыву генерала явился в его команду в марте 1736 года и тут же был арестован.

Как предводитель восставших башкир Казанской дороги в октябре Акай Кусюмов содержался в ставке А.И.Румянцева. 3 февраля 1739 года генерал Л.Я.Соймонов отправил Акая Кусюмова вместе с другими предводителями восстания отправили в Москву, а затем — в Санкт-Петербург. Его дальнейшая судьба неизвестна.

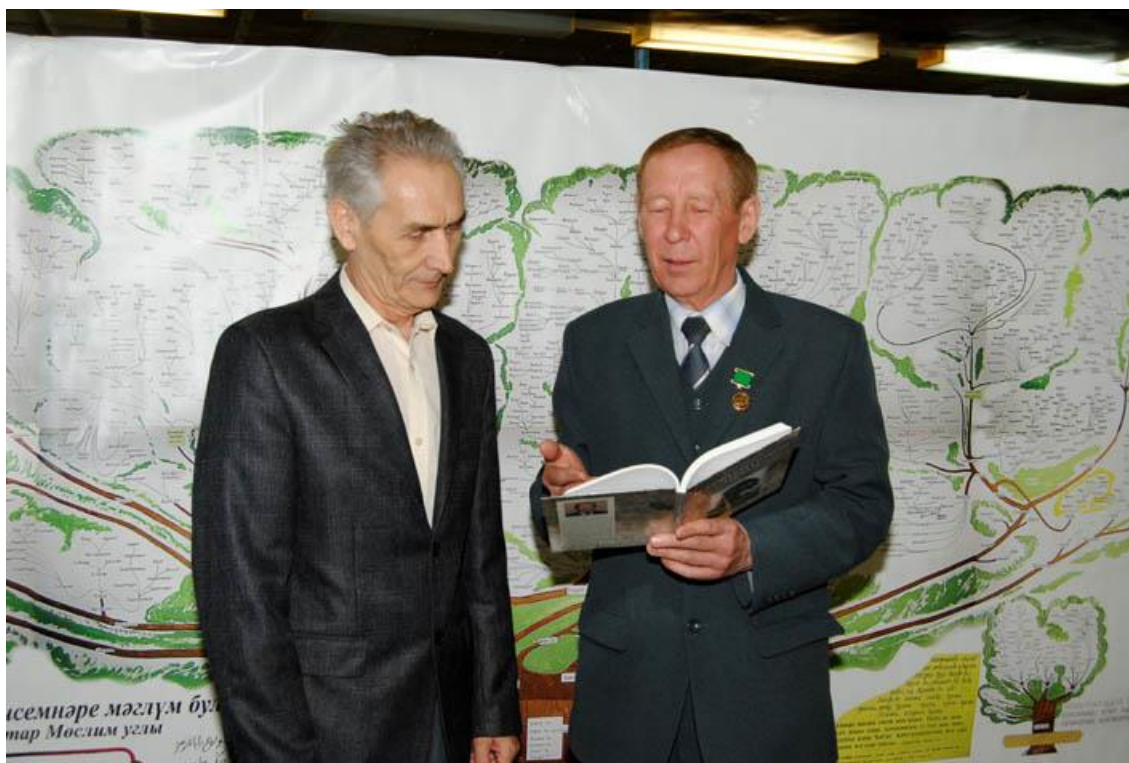
Сын Акая — Абдулла, один из предводителей башкир Казанской дороги в восстаниях 1735-1740-х гг.

В архивах пока не удалось найти подтверждение, что отцом Тюлекея был Гирей-батыр, переселившийся с нижнебельской Кыргызской волости на Яик, в Зауралье к тамьянам, тем не менее, шежере кучум-кадыкай-кыргызов рассматривается нами в качестве исторического источника.

Более того в архивах есть упоминание о переселении самих тамьянов с нижнебельской долины в Зауралье[21] в XV-XVI веках[22].

Вместе с переселявшимися тамьянами с нижебельской долины на р.Яик в нач. XVI века могли быть, и часть кадыкай-кыргызов, предки Тюлекей-батыра и его сына Кусюма Тюлекеева.

Результат тестирования показал, что клан кадыкай-кыргыз принадлежит к «гирейскому» кластеру гг. I1. Также ранее протестировался в FTDNA ещё один представитель из клана кыргыз, краевед Ф.С.Марваров, результат его теста также показал принадлежность фамилии Марваровых к «гирейскому» кластеру.

Фото 8. Справа краевед Ф.С.Марваров (I1-M227) рассказывает о шежере башкир из клана кыргыз

Среди кыргызов Тянь-Шаня мы также имеем один гаплотип из гг. I1 – 220514 Kylychuulu Kyrgyzstan I-M253 14 22 14 10 12-13 11 14 12 13 11 29 (тестирование на снип проведено А.Штруновым), но гаплотип настолько удален от башкирских I1-M227, что родство уходит во время возникновения самой гаплогруппы I1.

Далее среди алтай-кижи мы встречаем гаплотип из субклада I1-L22, см. IMGTC-001 13 23 15 10 14 14 11 14 11 12 13 28[23] (снип L22 – не проверялся), близкий по STR к т.н. «карельской подветви».

Субклад L22 среди башкир в основном распространен среди такого клана как гэрэ, среди башкирских кыргызов и татарских гиреев – не встречается.

Согласно исследованиям Ф.С.Марварова у башкирских кыргызов:

1) священное дерево – сандал,

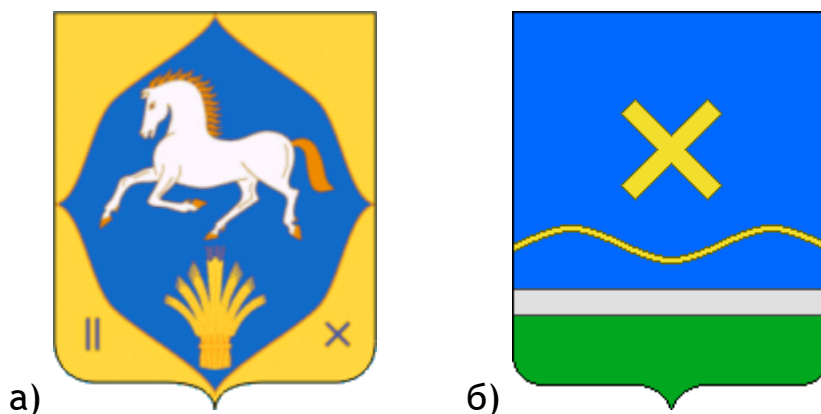
2) священная птица – кугэрсен (голубь),

- 3) боевой клич – арнау (с башкирского ‘арнау’ обозначает – посвящение, предназначение, судьба, миссия, благословение – прим. Б.М.),

- 4) священная тамга – «X» (эуернэ – крест)[24]. Сегодня эта тамга-эуернэ значится на гербе Илишевского района[25].

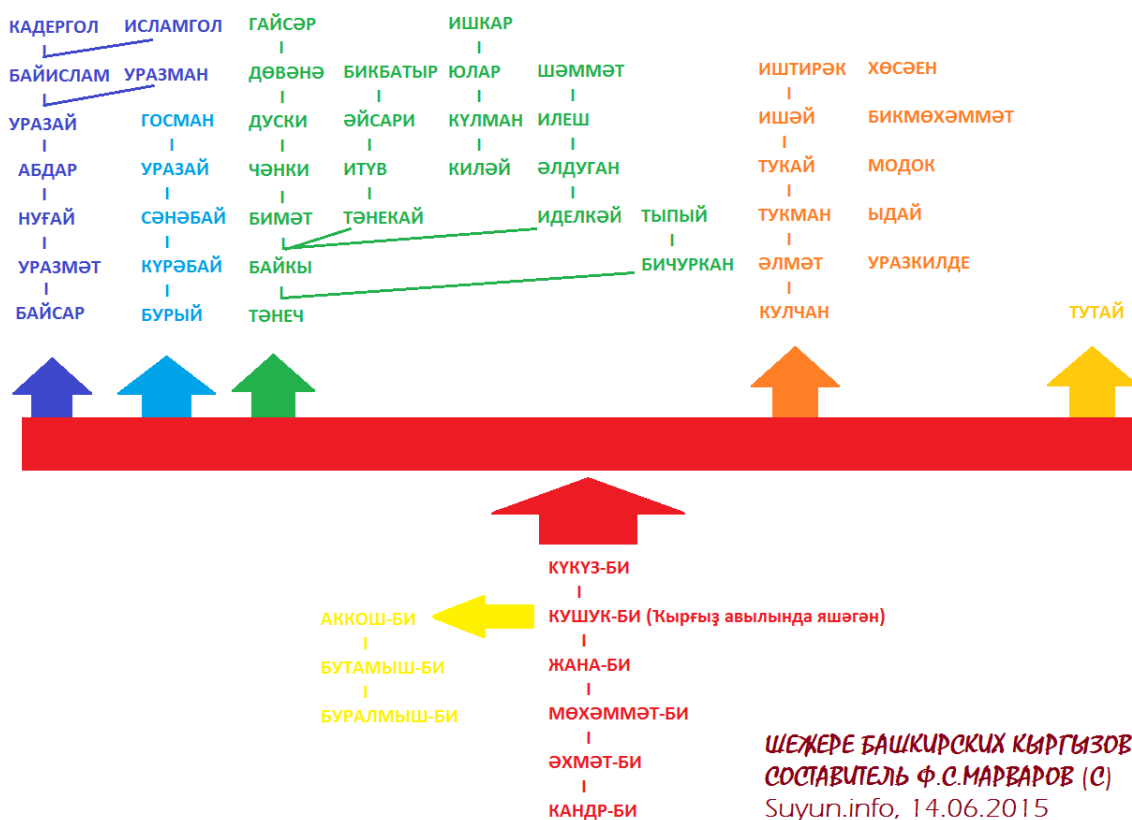
Рис.4. Священные тотемы башкирских кыргызов и гербы: а) – Илишевского района РБ, б) – села Верхнеяркеево, райцентра Илишевского района РБ

Свою генеалогию кыргызы возводят, как обычно, к Чингисхану, а через него к своим предкам – Тонак-бию и Кадык-бию, по

именам которых называются два кыргызских рода: тэнкэй и кадыкай. Упоминание имени Чингисхана в предании является данью традиции, но в то же время указывает на время прихода кыргызов в Башкирию в золотоордынскую эпоху.

Древняя родина кыргызов находилась, как настойчиво повторяют их сказания, далеко в «сибирской стороне» {север *ягында*), откуда они, постепенно кочуя, добрались до Волги[26].

В 1913 году в первом татарском литературном журнале «Шура» была опубликована старинное шежере (санжыра) башкир кыргызов, где их родоначальником на Сырдарье показан Коркут-ата. В других вариантах Кандр или Калдар-би. От него происходит Ахмед-би, от него Мухаммед-би → Янба-би, → Кушук-би.

Схема 5. Шежере башкирских кыргызов в изложении Ф.С.Марварова

Примечательно то, что Коркут-ата является одним из главных персонажей огузского героического эпоса. Ф.С.Марваров отмечает: «согласно родословной, сохранившейся от времен наших дедов, родоначальника башкир племени кыргыз, называли Коркут-ата ... (он жил) на Бухарской дороге у моря

Сыр (Аральское). Его сын Ахмед-бий, от него Мухамет-бий, от него Ямба-бий, от него Кушук-бий.

Кушук-бий жил в деревне Старое Кыргызово в долине реки Белой у озера Татыш и склонил голову Белому бию ..., т.е. просил взять его племя в российское подданство. Шежере это было у башкир деревни Ташлы Бугульминского уезда Уфимской губернии (ныне Бавлинского района в Татарстане)».

Примечательно, что связь с огузским этническим миром мы обнаруживаем и у других башкирских I1 – мурзалар, видимо неслучайно этнограф прошлого Р.Г.Кузеев отмечал у башкирских мурзалар элементы мифологии, связанные с Сырдарьей и огузскими племенами, а родоплеменном составе мурзалар выделял родоплеменное подразделение с названием «огуз», что значит ‘бык’.

Из огузского эпоса «Книга моего деда Коркута» узнаем, что сына Коркута звали Бугач, что также значит ‘бык’. Интересно также, что среди азербайджанцев известен топоним Улаште[27], а часть казахских исследователей в названии казахского клана алаш, проживающего в районе Приаралья также видят сопоставление с улашевичами русских летописей. Сам термин ‘алаш’ значит – ‘лошадь’.

Также в базе FTDNA, можно найти интересный гаплотип из Армении, где возможно протестированный является потомком огузов из субклада I1-M227: 219043 13 22 14 10 14 15 11 14 11 12 11 28 15 8 8 8 11 34 16 21 28 12 12 12 13 14 14 15 10 10 19 21 14 14 16 19 33 37 13 10 11 8 15 15 8 11 10 8 9 9 12 24 25 15 10 12 12 16 8 13 24 21 13 13 11 12 11 11 12 11 [28]

Все вышеперечисленное, действительно не исключает версии Р.Г.Кузеева что предки башкирских мурзалар и кыргызов долгое время состояли в огузском племенном союзе в Приаралье, либо башкирские I1-Z140 и I1-M227 действительно потомки уральского населения включенных в состав пришедших с Приаралья на Южный Урал потомков огузов и кипчаков. Во втором случае, мы тогда имеем дело с включением местным населением от тюркских кочевников – огузской мифологии о Коркуте-ате и прародине огузов на Алтае и в Приаралье.

В XVI веке глава башкирских кыргызов Кушук-би принял русское подданство, проживал он в деревне Иске Кыргыз (ныне Старокыргызово Илишевского района Башкортостана) в долине реки Белой близ озера Татыш. Его внуки – близнецы Кылчан (Кулчан) и Тонуч (Тонуз) Куккузевы (из д. Старокыргызово) получили жалованную грамоту в 7140 (1632) году от Михаила Фёдоровича Романова через Уфимского воеводу князя М.Ю.Трубецкого (1632 г.).

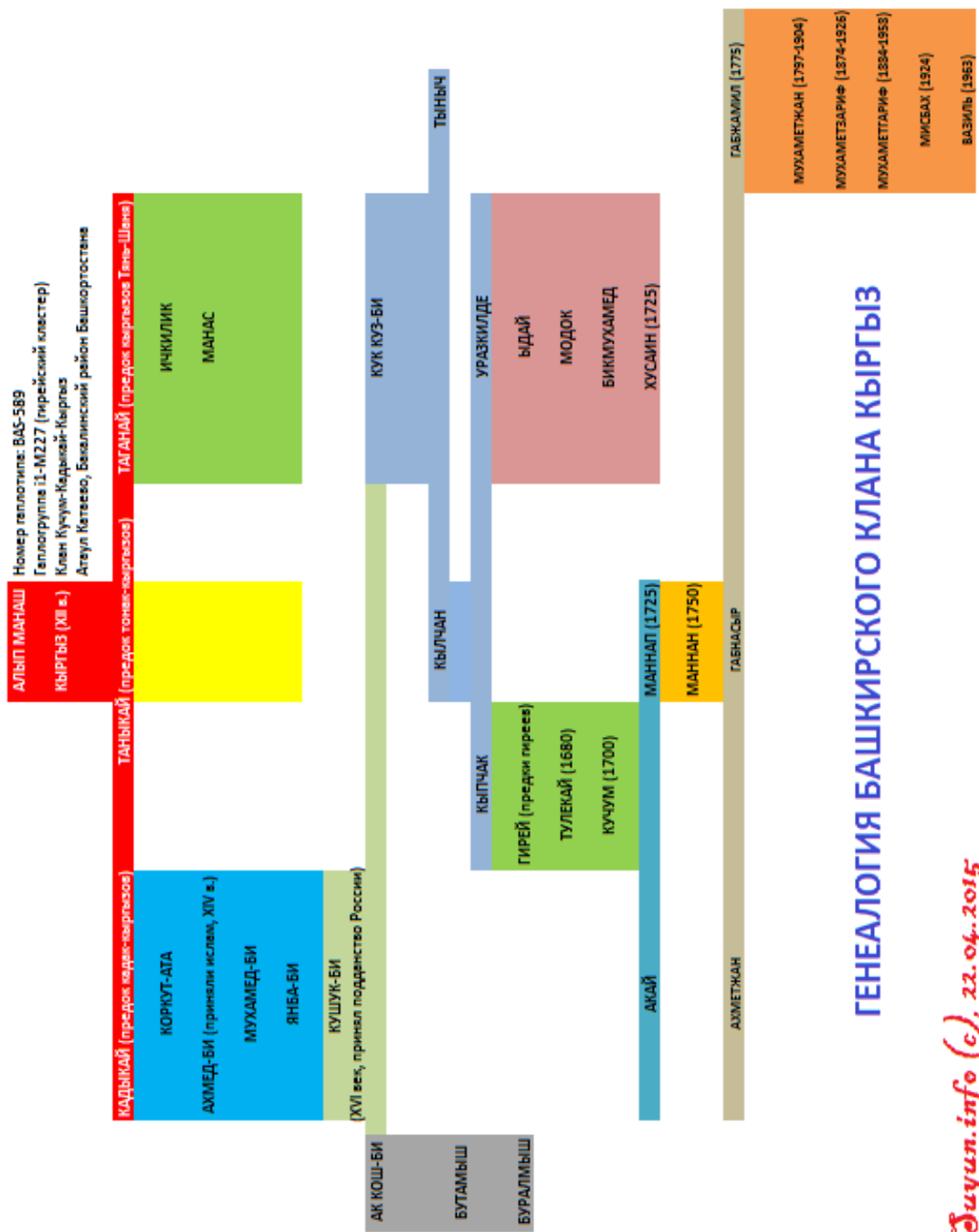

Схема 6. Шежере башкирских кучум-кадыкай-кыргызов

В 1632 году Кыргызская волость располагалась через Белую на устье р. Манашты и вверх от той речки до устья Кичу, через р. Кичу по лугам Базыво, вверх р. Маты, р. Лязяды, Четкурга, Писаман, М. Маты, р. Балчиклы, р. Телгазы, Имчак, Сухов дол, р. Зюня, Сарсаз, Сагын, Узень дол, р. Ик, через р. Ик до р. Кривой Туб, до устья р. Ютазы, до устья Дымской, до верш. р. Клану, от вершины Бавлы до устья р. Нижней Усоярлык, до верш. р. Дымской до вершины р. Заю, по р. Заю до р. Зарыелы, до вершины р. Ютазы, до истоку Кугуст, через р. Лесной Зай до устья р. Имашу, от него до Кантюбы через р. Ик до Кайслы, до вершины р. Чукай, до вершины р. Соковой, через р. Зай до кыргызского Булыку, от него до Дищуй, до соснового суходолу, вниз до р. Ушази и до устья Ишази через Су(ю)нь реку, до устья р. Большой Маты и вверх по Мате до вершины р. Илды, а с вершины до р. Ташлы, до устья через р. Сунь, до р. Мезиллы до Карык Кулану, от него до р. Бизяды, до Сарсаз от вершины Сарсазу, до вершины р. Актаныш до оз. Иргинеш, от него до вершины р. Кутылга, от нее до горы Иградуш, через р. Белую до р. Кунь, от нее до р. Илдаяку, от нее до вершины р. Калтию и до Старых Кыргыз.

В 1690 году огромную по площади выморочную вотчину «по р. Самаре, от Кинельского сырта и от Красного Яру, по обе стороны по р. Юшаду до Терпелинского верхнего сырта» получил башкирский тархан Кыргызской волости Явгильда Мурзагалдиев[29].

Это значительная часть современного Бакалинского, Илишевского, Шаранского районов Башкортостана, которые входили в состав Кыргызской волости.

Согласно ревизиям прошлых лет, в состав рода кыргыз в Башкортостане числилось 49 аулов. Село Иске Кыргыз (Старокыргызово) является одним из древних и коренных поселений не только в Илишевском районе, но и во всем Башкортостане. Ее история восходит к началу XVII века. Население по левую сторону, где проживают представители рода Кыргыз — называли «асаба башкирами» или «земельными», а также «вотчинными» башкирами, которые владели определенным количеством земель. Термин асаба происходит от арабского слова «асабия», что означает высокое сознание единства, племенной дух, патриотизм, любовь ко всему родному. Асаба башкиры — это башкиры вотчинники, т.е.

землевладельцы, объединенные между собой общностью происхождения и социального статуса.

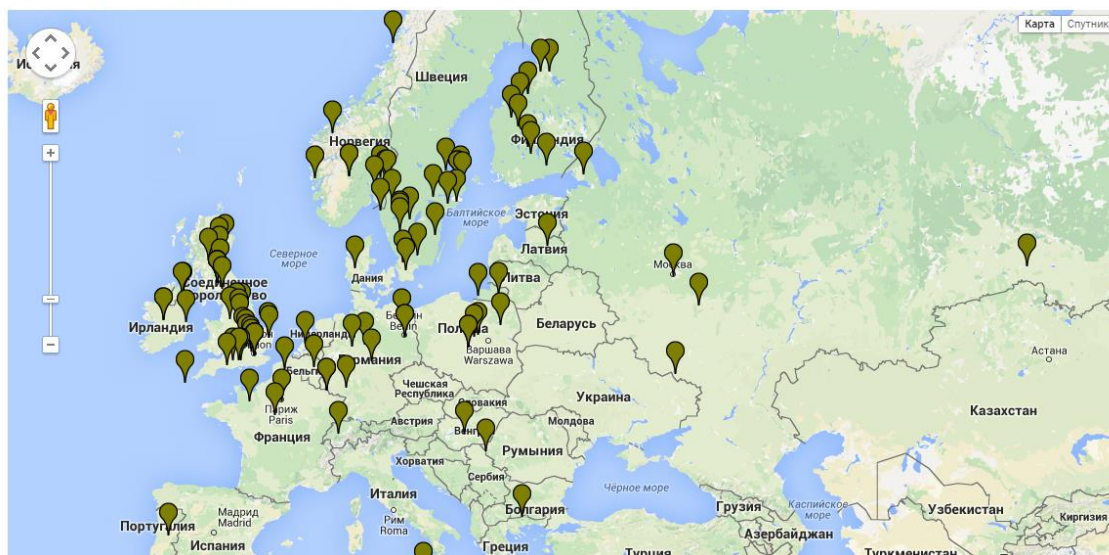
По свидетельству самих башкирских кыргызов, их язык стоит посередине между башкирским и татарским языками[30].

На территории расселения башкир-кыргызов ныне находятся Бакалинский, Илишевский, Краснокамский, Шаранский районы Башкортостана и Азнакаевский, Ютазинский районы Татарстана. В настоящее время во всех этих районах насчитывается 55 аулов башкир из рода Кыргыз, в частности это такие аулы как Старокыргызово и Новокыргызово (Юлдаш), Старокуктово и Новокуктово, Старомедведево и Новомедведево, Шамметово, Татышево, Илишево, Ябалаково, Тупеево, Иштиряково, Урметово и др.

3. L22

Третья линия L22 – вероятно связана с миграцией по северному миграционному пути, представителей гаплогруппы I1. Эта линия хорошо представлена в Карелии и Финляндии – следовательно, её присутствие у башкир можно объяснить её северным происхождением с эпохи раннего железа.

I1: "I1-M253+,DF29+,L22+"

Схема 7. География субклада I1-L22. 14.06.15, Semargl.me ©

Примечательно, что эта линия была также обнаружена среди алтайцев-кижи (См. IMGTCSC-001 13 23 15 10 14 14 11 14 11 12 13 28)[31]. У башкир эта линия распространена у гере, юрматов и сары-мингов, но, к сожалению не известен STR и снпы

башкирских L22, кроме короткого гаплотипа юрмата 235472 Akberdin Akberdi (XIX), Bashkortostan, Yurmati clan Russian Federation I1 12 22 15 10 14-14 11 14 12 12 12 28[32].

4. L22, P109+ и др.

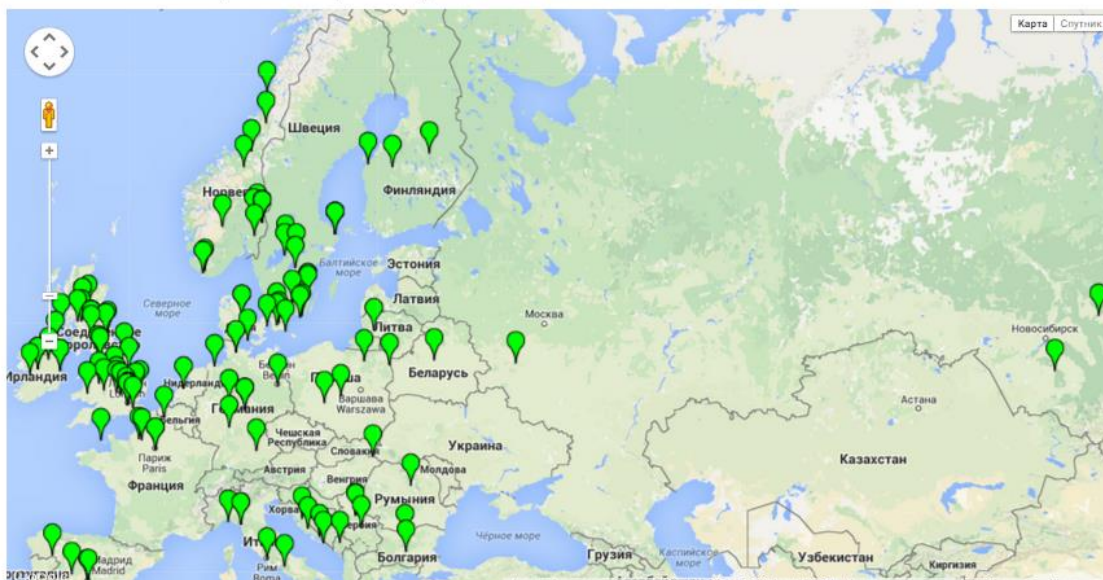
В четвертую линию мы отнесли все недотипированные I1 среди башкир, не исключается вероятность присутствия среди них представителей P109 и других субкладов гаплогруппы I1.

Рис.5. Тамга крымских гераев – тарак

К примеру, гаплотип 230326 Goryaev Yusup (Garej klan), 1687 Bigildino, Bashkortostan Russian Federation I-P109 13 23 14 10 14-14 11 14 12 13 11 29 15 8-8 8 11 23 16 20 28 12-12-15-15 10 10 19-21 14 14 18 19 38-38 12 10 11 8 15-15 8 11 10 8 9 10 12 23-23 15 10 12 12 17 8 13 26 20 13 13 11 12 11 11 12 11[33] возможно относится к башкирским гэрэ.

I1: "I1-M253+,DF29+,L22+,P109+"

Схема 8. География сипа I1-P109. 14.06.15, Semargl.me ©

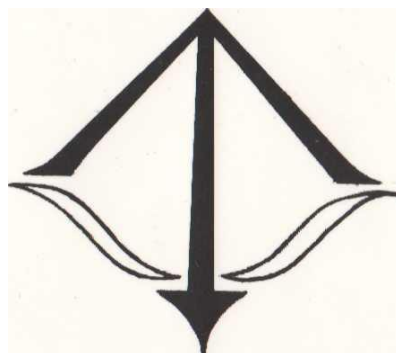
Недотипированные линии I1 согласно базам FTDNA, National Geographic и ИБГ УНЦ РАН встречается среди представителей таких башкирских кланов как гэрэ, кыпсак, усерган, сары-минг, юрматы и казачий башкорттар.

Библиография и примечания:

1. Переписка с А.А.Клёсовым, 26-27 апреля 2015 г.
2. I1 проект на FTDNA, familytreedna.com/public/Normans-CE <http://www.familytreedna.com/public/Normans-C>
3. Муратов Б.А. История башкирского клана Мурзалар по данным ДНК-генеалогии// Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba, ISSN 1942-7484, научно-публицистическое издательство Lulu Inc., С.487-511 (Volume 7, №3, March 2014).
4. Рожанский И.Л. Башкирские I1, rodstvo.ru/forum/index.php?s=&showtopic=5880&view=findpost&p=127565
5. Борьба с донскими половцами, kalitva.ru/97265-borba-s-donskimi-polovcami..html
6. Юрий Андреевич, князь новгородский allmonarchs.net/russia/other/novgorod/yuriy_andreevich.html
7. Хусаинов Г. Башкорт-хан, hrono.ru/text/2008/husain05_08.html
8. Исторические и памятные места ..., nhram.ru/Pages/HistKrest.htm
9. Печенеги, торки, половцы до нашествия татар, bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Golubovski_Petscenezi_torki_polovci.pdf
10. Алпамыша. Башкирские богатырские сказки, ufa-gid.com/history/epic-poetry/alpamysha.html
11. Улагашев И. Алтай-Бучай. Новосибирск, 1941, С. 79-126; Граф А., Кучияк П. Алтайские сказки. М., 1939, С. 73-83; Алып-Манаш. Сказки народов мира ethnoinfo.ru/skazki-narodov-rossii/36-2012-04-06-07-34-05/1097-alyp-manash
12. Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960, С.144.
13. Все детали повествования гиперболизированы, ощущение реальности не является эстетическим мерилем (прим. — Л.Н.Гумилев, См. его монографию — Древние турки).

14. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.-Л., Наука, 1967, Глава XXIV, параграф – Устная литература.
15. Вариант эпоса «Манас» в стихах. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева /Сост. З.Бектенов, К.Нанаев. Бишкек, 1999. – 432 с., stihi.ru/2014/08/02/7768
16. Мирбадалева А.С., Кидайш-Покровская Н.В., Мусаев С.М. Эпос Манас. Вариант Молдобасана Мусулманкулова, elbilge.ucoz.ru/publ/9-1-0-8
17. Акеров Т. Сочинение Бахши Имана «Джагфар тарихи» (1680 г.) как исторический источник по истории волжских кыргызов VIII-XII вв., khakasia.com/forum/index.php?threads/%D0%A5%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7-%D1%82%D0%BE%D0%BBi.457
18. Ушницкий В. Феномен межплеменного и межэтнического договора (постановка проблемы половецкого компонента в этногенезе саха и кыргызов), bestreferat.ru/referat-71673.html
19. Акеров Т. Сочинение Бахши Имана «Джагфар тарихи» (1680 г.) как исторический источник по истории волжских кыргызов VIII-XII вв., khakasia.com/forum/index.php?threads/%D0%A5%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7-%D1%82%D0%BE%D0%BBi.457
20. Вариант эпоса «Манас» в стихах. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева /Сост. З.Бектенов, К.Нанаев. Бишкек, 1999. – 432 с., stihi.ru/2014/08/02/7768
21. Янғужин Р.З. Башкорт кәбиләләре тарихынан. Өфө, 1995//Янғужин Р. З. Из истории башкирских племён. Уфа: Китап, 1995.
22. Кирей Мэргэн. Крыло беркута. Уфа, Башкнижиздат, 1987, Роман. В 2 кн./Пер. с башк. М.Гафурова. 496 с. (Кирей Мэргэн работая в архивах, указал в своём романе факт переселения тамьянов с нижебельского региона в начале XVI века в верховья Яика – прим. Б.М.).
23. База Y-DNA, semargl.me/kit/50384/
24. Марваров Ф.С. Шежере башкир рода Кыргыз//Ватандаш, №8, 2010. С.199-205.
25. Прошлое Илишевского р-на РБ, ilesh.ru/about-the-area/history-of-the-district/the-past/?type=special
26. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав и история расселения. М., Наука, 1974, С.361

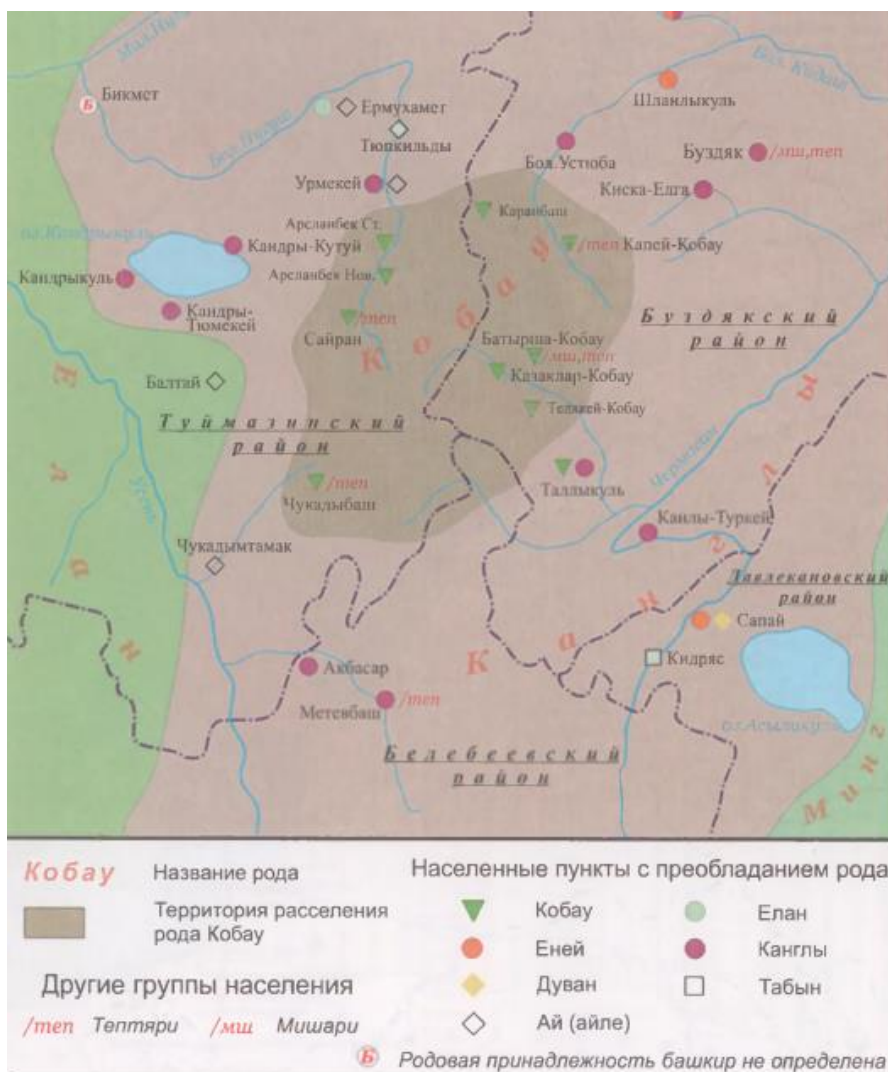
27. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу. Округ Ворчалло, vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1760-1780/Gildenstedt/text6.htm
28. I1 проект на FTDNA familytreedna.com/public/Normans-CE
29. Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, Китап, 2009. С.35
30. Бекболотов И. Башкиры рода «Кыргыз», kghistory.akipress.org/unews/un_post:1928
31. База Y-DNA, semargl.me/kit/50384/
32. Проект National clans на FTDNA, familytreedna.com/public/Bashqort_clans/default.aspx?section=yresults
33. База Y-DNA, semargl.me/kit/54515/

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР РОДА КОБАУ ПО ДАННЫМ ГЕНОГЕОГРАФИИ

Р.Р.Асылгужин, Ю.М.Юсупов

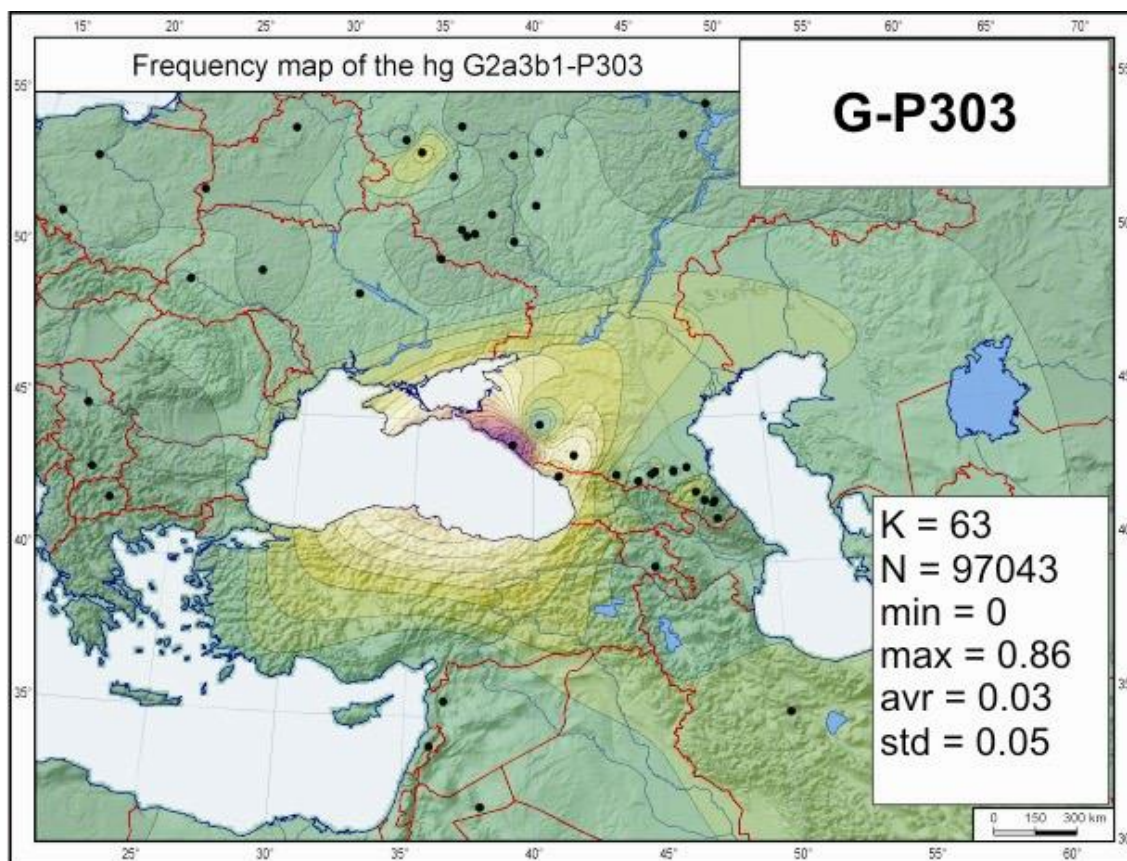
В течении 2012-2013 гг. научными коллективами Медико-генетического научного центра РАМН и Институтом гуманитарных исследований Республики Башкортостан под общим руководством проф. Е.В.Балановской было проведено масштабное исследование генофонда башкирского народа.

Карта 1.
Расселение
клана Кобау в
Буздякском и
Туймазинском
районах
Башкирии

Исследование ориентировано на изучение популяций, дифференцированных по клановому (племенному) признаку, что позволяет чётче представлять миграционные процессы и реконструировать их с учётом историко-этнографической составляющей. Были организованы экспедиционные выезды в Иглинский район РБ.

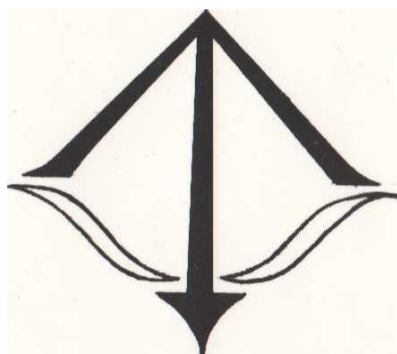

Рис.3. Частоты гаплогруппы G2a3b-P303

Половцы, занимавшие в середине XI в. степи Северного Кавказа, Придонья и Северного Причерноморья, могли вобрать в себя многочисленные этнические реликты данного региона, в т.ч. носителей указанных западноевразийских гаплогрупп.

Библиография и примечания:

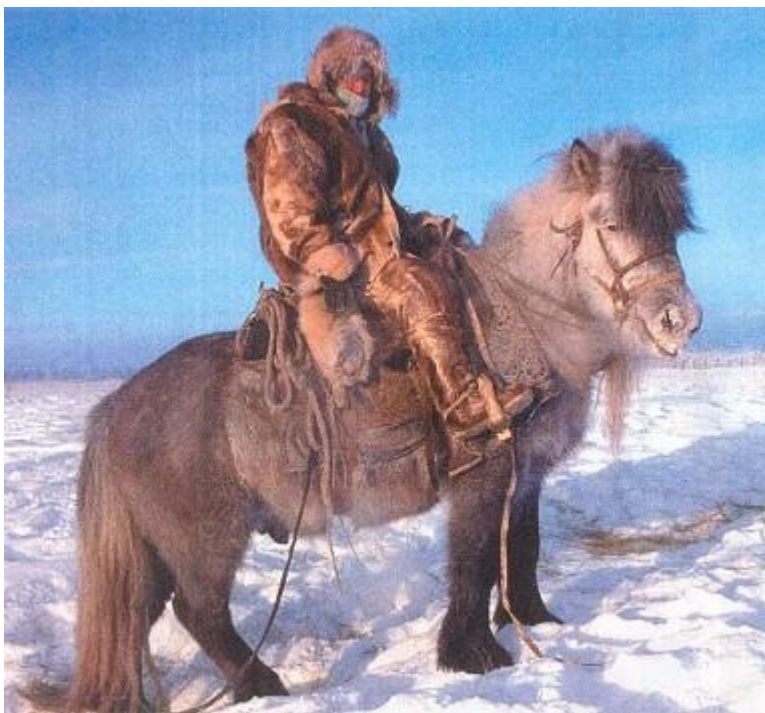
См. История башкирских родов. Т.8. Кобау. Уфа, АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2015, ISBN 978-5-85051-633-8, С.31,61, 64.

АНАЛИЗ Т→С ТРАНЗИЦИИ ЛОКУСА RBF5 У ЯКУТОВ

*Л.А.Тарская, А.И.Гоголев, Г.И.Ельчинова,
А.Г.Егорова, С.А.Лимборская*

В 1993 г. Tyler-Smith с соавт. Описали точковую ТАТ-мутацию (Т→С транзицию) в локусе RBF5 проксимального участка длинного плеча Y-хромосомы. Исследование данного локуса на популяционном уровне было продолжено Zerjal и соавт. [1997], которые исследовали ДНК народов Африки, Европы, Азии, Америки и Океании. Интересно то, что по данным этих авторов С аллель был обнаружен в Азии и на севере Европы, причем частота его оказалась от 1% в Японии до 57,6% у бурят и 85,7% у якутов, в то время как на юге Европы, в Африке, Океании, Америке выявлен только Т-аллель.

**Фото 1.
Якутский
охотник на
сибирской пони**

Согласно данным анализа микросателлитных гаплотипов на хромосомах с С-аллелем, Zerjal и соавт. [1997] предположили, что данная мутация возникла в Центральной Азии приблизительно 2-4 тыс.лет назад. Обнаружена очень высокая частота аллеля «Tat»С и в нашей выборке якутов – 86%. В табл.1 представлены данные о распространении «Tat»С аллеля в разных популяциях Евразии. Как видно из табл.1, С-аллель часто встречается в большинстве финно-угорских популяциях, у бурят и в северо-восточных популяциях Сибири, но реже – у тюрков и монголов (см.табл.1).

В настоящее время гаплотипы, содержащие «Tat»C обозначают как субгаплогруппу N3. В нашей выборке якутов обнаружено 7 гаплотипов Y-хромосомы по микросателлитным локусам. Для характеристики взаимоотношения якутов с другими популяциями Евразии была построена медианная сеть с использованием программы NETWORK [fluxus-engineering.com] на основе ассоциаций «Tat»C-аллеля с гаплотипами, построенными по всем изученным микросателлитным локусам.

Нами дополнительно были использованы еще 30 гаплотипов из ранее опубликованных данных по Y-хромосоме у якутов [Zerjal et al.,1997; Lahermo et al., 1999]. Суммарно в якутской популяции (n=60) было выявлено 9 микросателлитных гаплотипов.

Медианная сеть гаплотипов «Tat»C Y-хромосомы представлена на рис. 1.

Из рисунка видно, что подавляющее большинство гаплотипов «Tat»C Y-хромосомы (96,7%) образуют одну ветвь, специфичную только для якутской популяции, которая не имеет параллельных мутаций с другими линиями в медианной сети. Из 9 якутских гаплотипов данной выборки один совпал с тем, который часто встречается в бурятской популяции, несколько реже – у хантов.

Интересно, что ветвь, составленная из семи гаплотипов оказалась на расстоянии двух мутационных шагов того же варианта. И наконец, девятый якутский гаплотип оказался уникальным, но в медианной сети находится на расстоянии одного мутационного шага от единичного бурятского гаплотипа, с одной стороны, и от единичного хантыйского – с другой.

Лингвистическая группа	Популяция	N	Частота (%)	Литература
Индоевропейская	Русские	20	15	Zerjal et al., 1997
	Русские	30	3,3	Karafet et al., 1999
	Латыши	34	29,4	Lahermo et

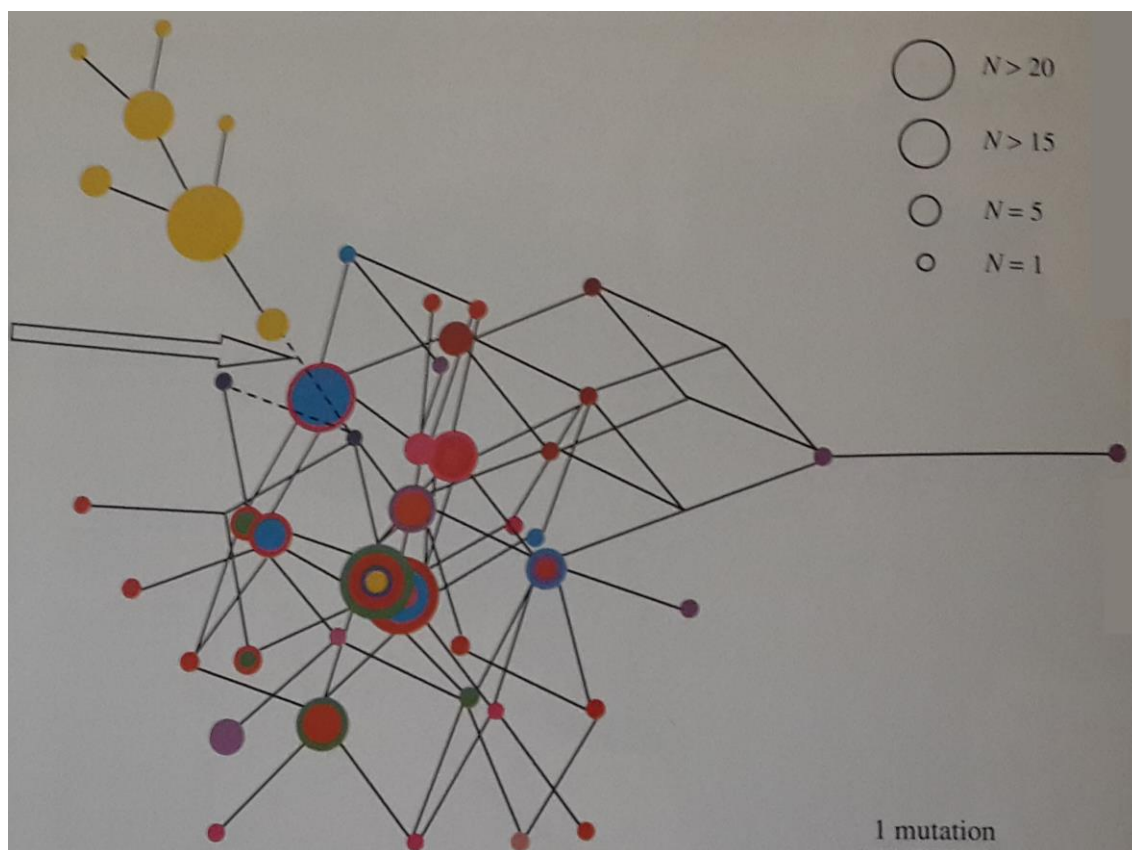
				al., 1999
Финно-угорская	Финны	21	52,4	Zerjal et al., 1997
		41	61,1	Lahermo et al., 1999
	Саамы	12	25,0	Zerjal et al., 1997
		75	48,9	Lahermo et al., 1999
	Карелы	56	39,6	Lahermo et al., 1999
	Мари	49	30,6	Zerjal et al., 1997
		39	33,3	Lahermo et al., 1999
	Манси	15	18,2	Lahermo et al., 1999
	Ханты	21	63,2	Lahermo et al., 1999
Чукотско-Камчатская	Коряки	10	20,0	Lahermo et al., 1999
		12	33,0	Karafet et al., 1999
Юкагирская	Юкагиры	12	25,0	Karafet et al., 1999
Эскимо-алеутская	Эскимосы Сибири	22	50,0	Karafet et al., 1999
Тунгусская	Эвенки	95	16,8	Karafet et al., 1999
	Эвены	41	22,0	Karafet et al., 1999
Монгольская	Буряты	111	57,7	Zerjal et al., 1997
		81	28,4	Karafet et al., 1999
	Монголы	47	2,1	Zerjal et al., 1997
		148	2,7	Karafet et al., 1999
Тюркская	Уйгуры	68	0	Karafet et al., 1999
	Казахи	30	10,0	Karafet et al., 1999

	Алтайцы	29	0	Karafet et al., 1999
	Алтай-кижи	92	5,4	Деренко и др., 2002
	Хакасы	32	18,8	Деренко и др., 2002
	Узбеки	54	1,9	Karafet et al., 1999
	Киргизы	13	0	Karafet et al., 1999
	Тувинцы	64	14,1	Деренко и др., 2002
	Сойоты	34	11,8	Деренко и др., 2002
	Якуты	21	85,7	Zerjal et al., 1997
		12	100,0	Lahermo et al., 1999
		20	75,0	Karafet et al., 1999
		35	85,7	Pakendorf et al., 2002

Таблица 1. Частота «Tat»С аллеля в разных популяциях Евразии

Оценка индекса попарного сравнения Rst показало, что значение среднего расстояния якутов от других евразийских популяций, использованных в составлении медианной сети в два раза выше, чем значение среднего расстояния между неякутскими популяциями (0, 832 и 0,416 соответственно). Таким образом видно, что в популяции якутов разнообразие линий Y-хромосомы ограничено, что можно объяснить явлением «горлышка бутылки» или эффекта основателя. Последующие работы [Харьков и соавт., 2008; Pakendorf et al., 2006] полностью и в деталях подтвердили описанную картину. При дальнейшем исследовании большого числа линий Y-хромосомы у большого количества индивидуумов, а также включение в анализ других тюрских, монгольских и финно-угорских популяций позволит более детально оценить вклад различных по происхождению компонентов в генофонд современного якутского народа.

В работе Rootsі и соавторов [2007] было исследовано множество популяций Евразии, в том числе – Сибири, по четырем диаллельным и 17 микросателлитным маркерам. Было показано, что субгаплогруппа N3, характеризующаяся «Tat»С аллелем, широко распространена в северной Евразии от Скандинавии на западе до Чукотки на востоке.

Рис. 1. Медианная сеть микросателлитных локусов Y-хромосомы и «Tat»С хромосом [Pakendorf et al., 2002]

Медианная сеть основана на одношеговой мутационной модели. Стрелкой указана ветвь, специфичная для якутской популяции, знаком «—» показана предполагаемая связь между гаплотипами в трехмерной медианной сети. Обозначены цвета: желтый – якуты (n=60); зелёный – буряты (n=22); темно-синий – русские (n=4); голубой – саамы (n=39); оранжевый – ханты и манси (n=25); красный – карелы (n=22); розовый – финны (n=10); бордовый – мари (n=10) и коричневый – латыши (n=10).

Наибольшая встречаемость наблюдается в первую очередь в Якутии, затем на Северном Урале, в Финляндии и на Чукотке. При этом подтверждено, что гаплотипы якутов образуют отдельную ветвь в медианной сети, причем находящуюся в двух

«шагах» от эстонских гаплотипов. В Китае субгаплогруппа N3 встречается крайне редко, лишь в нескольких малых популяциях. Однако разнообразие микросателлитных гаплотипов здесь максимальное, значительно выше, чем в Сибири и на Урале. Отсюда авторы предположили, что местом распространения субгаплогруппы N3 является Северный Китай, где ее возраст, рассчитанный наиболее современными методами по микросателлитным вариациям, составляет $11,8 \pm 6,8$ тыс. лет. Это совпадает с временной границей между плейстоценом и голоценом. Возможно, по сути из Сибири в Восточную Европу носители гаплогруппы N3 подвергались значительному воздействию таких явлений, как «горлышко бутылки» и эффект основателя, что существенно снизило генетическое разнообразие.

Известно, что позже в эпоху неолита еще в 6-м тысячелетии до н.э. на обширных территориях Центральной Азии были широко расселены различные популяции [Алексеев, Гохман, 1984; Алексеев, 1989]. Wells и соавт. [Wells et. Al., 2001] провели исследования 23 бинарных маркеров Y-хромосомы и обнаружили их высокое разнообразие в Средней Азии. Авторы предположили, что возможно, этот регион является источником, по крайней мере, трех больших волн миграций в Европу, Индию и Америку. Степная часть Центральной Азии – от Алтая, Хакасии, Тувы и до Внутренней Монголии – издревле была ареной взаимодействия групп монголоидного и европеоидного происхождения, и более того, представляла собой зону различных очагов европеоидного расообразования [Алексеев, 1989]. Популяции европеоидного и смешанного происхождения уже широко расселились на указанных территориях в эпоху неолита, бронзы и раннего железа. Однако культурная преемственность археологических памятников уводит генезис неолитического населения Монголии и Алтая-Саянского нагорья к более раннему времени.

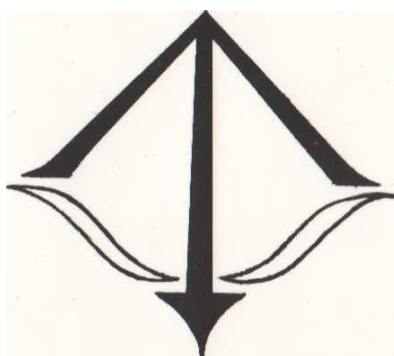
В целом, судя по изменчивости мтДНК у якутов, данный генофонд формировался на смешанной генетической основе. Ее составили не только разнообразные монголоидные линии, но и европеоидный компонент, который выражен в разной степени в большинстве исследованных популяций Северной Азии. В то же время изменчивость по Y-хромосоме у якутов может отражать участие значительно меньшего числа исторических

родословных по мужской линии, основные из которых относятся к типичным северо-евразийским вариантам.

Следует отметить, что характер изменчивости локусов мтДНК и Y-хромосомы, обусловленные демографическими процессами только в женской и мужской части популяций, могут в значительной степени отличаться от изменчивости остальной части генома. Рассмотрение множества независимых генетических маркеров, безусловно, повысит надежность оценки степени влияния на современную генетическую структуру популяций различных исторических и эволюционных событий в описании реконструкции процессов микроэволюции и этногенеза народов. Совокупность будущих генетических, археологических, лингвистических и исторических данных позволит более точно установить историю формирования не только якутов, но и народов Сибири в целом.

Библиография и примечания:

* См. Тарская Л.А., Гоголев А.И., Ельчинова Г.И., Егорова А.Г., Лимборская С.А. Этническая геномика якутов (народа саха): генетические особенности и популяционная история. М., Наука, 2009, 271 с., ISBN: 978-5-02-036080-8, С.202-205.

КНИГИ ЭТНОГЕНОМИКО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «СУЮН»

РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ КНИГИ В БЕЛОЙ СЕРИИ (АК ОРДА) «МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ» (МИИ)

1. Расовский Д.А. Половцы. Чёрные клубуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). Том 1. Москва, ЦИВОИ, 2012.
2. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральское междуречье (по данным китайских источников). Том 2. Москва, ЦИВОИ, 2013.
3. Юлбарисов С.Х. Ревизские и метрические книги 1816-1915 гг. по деревне Кинья-Абыз. Башкирские генеалогии кыпсаков. Том 3. Vila do Conde, Lidergraf, 2013.

РАНЕЕ ВЫШЕДШИЕ КНИГИ В СИНЕЙ СЕРИИ (КОК ОРДА) «ЭТНОГЕНОМИКА И ДНК-ГЕНЕАЛОГИЯ» (ЭИД)

1. Муратов Б.А. Этногенез башкир: историография и современные исследования. Том 1. Vila do Conde, Lidergraf, 2013.
2. Муратов Б.А., Суюнов Р.Р. История древних родов. Том 2. Vila do Conde, Lidergraf, 2013.
3. Суюнов Р.Р. Гены наших предков. Том 3. Vila do Conde, Lidergraf, 2013.

ГОТОВЯТСЯ К ПУБЛИКАЦИИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ

А) ЭИП «Суюн», белая серия «Материалы и исследования» (МИИ):

1. Суюнов Р.Р. Ревизские записи 1816-1817 гг. по 6-му и 9-му башкирским кантонам. Том 5. Vila do Conde, Lidergraf, 2014.
2. Суюнов Р.Р. Ревизские записи 1816-1817 гг. по 6-му и 9-му башкирским кантонам. Том 6. Vila do Conde, Lidergraf, 2014.
3. Суюнов Р.Р. Ревизские записи 1816-1817 гг. по 6-му и 9-му башкирским кантонам. Том 7. Vila do Conde, Lidergraf, 2014.
4. Суюнов Р.Р. Ревизские записи 1816-1817 гг. по 6-му и 9-му башкирским кантонам. Том 8. Vila do Conde, Lidergraf, 2014.

ГОТОВИТСЯ ЗОЛОТАЯ ДЕТСКАЯ СЕРИЯ (АЛТЫН ОРДА) «ДЕТЯМ О МИРЕ» (ДОМ)

The books, orders and bulletins of EH project «Suyun» may to buy on the site
– suyunche.ru – сайт на котором можно приобрести книги, заказы
и номера бюллетеня ЭИ Проекта «Суюн».
Info about bulletins, orders and books of EHP «Suyun» – shejere@ya.ru
– Информация о номерах бюллетеня, заказах и книгах ЭИП «Суюн».

The Bulletin of Ethnogenomics-Historical Project «Suyun».

**Vol.2, № 6, June 2015, [1] **

EH Project «Suyun».

**Moscow, Ural; Vila do Conde, Suyunche, 2015, – 100 p., with
ill.**

Бюллетень этногеномико-исторического проекта «Суюн».

Том 2, № 6, Июнь 2015, ЭИ Проект «Суюн».

Москва, Урал; Vila do Conde, Suyunche, 2015, – 100 с., илл.

ISSN: 2410-1788

